ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 138 (1786)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 19 ноября 1964 года

Цена 3 коп.

В РАСЦВЕТЕ СИЛ

ЗАВТРА праздник узбекского народа, праздник всего братского содружества народов Советской страны — 40-летие Узбекской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Узбекистана.

За сорок лет пройден путь целой исторической эпохи — от нищеты, забитости, бесправия трудящихся масс в условиях феодально-колониального строя к величайшему расцвету созидательных сил народа. Много ярких страниц, говорящих о народной доблести, самоотверженности в труде и творческом таланте, вписано в историю Советского Узбекистана. И тот, кто хоть однажды ступил на его благодатную землю, кто видел бескрайние хлопковые плантации Ферганы, заводы Чирчика и Бекабада, цветущую Голодную степь и Большой Ферганский канал, кто бывал в театрах и концертных залах обновленного Ташкента и знает создания узбекских мастеров искусств, тому раскроется чудо сегодняшнего Узбекистана: судьба народа, преображенная Великим Октябрем, волей великой Коммунистической партии.

Сегодня на второй странице мы рассказываем о культуре и искусстве братского узбекского народа.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ

Установка противотанковых управляемых реактивных снарядов. Фото Г. ОМЕЛЬЧУКА. (ТАСС).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ В МОСКВЕ

ВЧЕРА в Центральном театре Советской Армии состоялось торжественное собрание воинов-ракетчиков и артиллеристов, работников оборонной промышленности с участием представителей трудящихся Москвы, посвященное Дню ракетных войск и артиллерии.

За столом президиума — маршалы Советского Союза и родов войск, генералы, адмиралы, офицеры Вооруженных Сил, представители партийных, советских, общественных организаций, новаторы промышленности.

В почетный президиум был избран Президиум ЦК КПСС.

Вступительным словом собрание открыл заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий ракетными войсками, Маршал Советского Союза Н. И. Крылов.

Новости СК

ПАМЯТНИК МАРШАЛУ

В ГОРОДЕ Борисоглебске Воронежской области создан памятник выдающемуся советскому полководцу — главному маршалу артиллерии, Герою Советского Союза М. Неделину. Авторы монумента — москвичи скульптор А. Аллахвердиев и архитектор А. Заварзин.

Наш корр.

ВОРОНЕЖ.

Выставка большого мастера

В ГОСУДАРСТВЕННОМ музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина вчера открылась выставка произведений одного из старейших советских художников — Владимира Андреевича Фаворского. Выдающийся мастер работает в различных областях изобразительного искусства, но основной сферой его творчества всегда оставалась гравюра на дереве и главным образом книжная иллюстрация.

Фаворский проиллюстрировал много книг. Особенно его привлекают произведения эпические, книги больших и величественных чувств. Широкой известностью пользуются иллюстрации художника к «Слову о полку Игореве», где он воссоздал гражданственный пафос этой великой поэмы. Одна из постоянных тем Фаворского — творчество Пушкина: еще в двадцатых годах он создал одну из лучших советских книг — «Домик в Коломне», замечательный портрет молодого Пушкина. После войны Фаворским были сделаны гравюры к пушкинской лирике, к «Борису Годунову», прекрасная серия к «Маленьким трагедиям».

На выставке представлены почти все гравюры Фаворского, а также лучшие из его рисунков, мозаика «1905 год», расписанные им тарелки, живопись, наконец, картоны к монументальным росписям в Доме моделей, к сожалению, погибшим.

Из разных стран

НЫНЕШНЕЙ осенью гостями Музея изобразительного искусства Латвийской ССР были работы польских художников книги, а также эстампы, плакаты, экслибрисы графиков Литвы.

Сейчас в залах музея расположились работы двадцати шести графиков из Швеции. Представлено более ста эстампов, исполненных в технике сухой иглы, литографии.

Показ искусства скандинавской страны можно считать ответным. Весной этого года большая выставка произведений латышских советских графиков экспонировалась в некоторых городах Швеции.

Наш корр.

РИГА.

Главная тема

В минувший вторник совет по драматургии театра, кино и телевидения правления Союза писателей СССР посвятил свое заседание подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

В работе совета приняли участие драматурги, киносценаристы, критики, деятели театра, кино и телевидения, представители Министерства культуры СССР и Министерства культуры РСФСР.

Ивану Франко

ОТКРЫТИЕ памятника Ивану Франко во Львове было приурочено к празднованию 25-летия со дня воссоединения украинского народа в едином Украинском Советском государстве. Это второй памятник, выполненный за последние годы львовскими скульпторами для своего города.

В центре композиции — 8,5-метровая гранитная фигура замечательного поэта-демократа, возвышающаяся на постаменте (общая высота монумента 12,5 метра). По сторонам — пилоны с барельефами, как бы замыкающие пространство небольшой площади. В динамичных барельефах воплощены темы творчества великого Кобзаря — подневольная жизнь украинского народа до воссоединения и борьба за счастливое сегодня. Композиция в целом органично вошла в ансамбль площади перед университетом, носящим имя Ивана Франко.

Авторы памятника — заслуженные деятели искусств УССР Яков Чайка, Валентин Борисенко, Дмитрий Крвавич, Эммануил Мисько, Василий Одреховский и архитектор Андрей Шудря.

Работа над памятником выдвинула перед авторами большие и сложные задачи, и в то же время она явилась естественным продолжением их творческих устремлений. Тема жизни народной — от прошлого до настоящего — в той или иной степени находила свое выражение в их произведениях. Мы знаем Я. Чайку как автора скульптур «За мирное строительство», «Галан-трибун», портрета Шевченко; В. Борисенко принадлежит трилогия «Земля», «Хозяин Верховины», «Орел Карпат»; В. Одреховский работал над героическими образами истории народа. Д. Крвавич и Э. Мисько особенно много внимания уделяли образам современников.

За создание памятника авторы отмечены почетными грамотами Верховного Совета УССР и удостоены почетных званий.

В. ЩЕПЕТИЛЬНИКОВА.

ЛЬВОВ.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР за заслуги в развитии и пропаганде советского искусства и в связи с 40-летием республики и ее Коммунистической партии звание народного художника республики присвоено Ч. Ахмарову и Н. Кашиной. Почетного звания народного артиста Узбекской ССР удостоены 25 человек, двадцати трем художникам, режиссерам, композиторам, драматургам, дирижерам присвоено звание заслуженного деятеля искусств, шестидесяти шести артистам театров, концертных организаций, ансамблей и цирков — звание заслуженного артиста республики. Большая группа деятелей культуры награждена почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

В КАНУН юбилея Узбекской ССР и ее Коммунистической партии Комитет по республиканским премиям имени Хамзы Хакимзаде присудил премии 1964 года за наиболее выдающиеся произведения литературы и искусства. Первыми лауреатами премии имени Хамзы стали писатель Айбек — за автобиографическую повесть «Детство», артист Шукур Бурханов — за создание образа Улугбека в спектакле «Мирзо Улугбек», поставленном в Академическом театре драмы имени Хамзы, режиссер и оператор Малик Каюмов — за полнометражный документальный фильм «От весны до весны», Д. Рябичев, Н. Миловидов и С. Омагов — за памятник четырнадцати туркестанским комиссарам в Ташкенте.

МУЗЫКАНТЫ СТОЛИЦЫ — ВЕЛИКОМУ ЮБИЛЕЮ

Интервью

Вано Мурадели,
народный артист РСФСР, председатель Московского отделения Союза композиторов

МОСКОВСКОЕ отделение Союза композиторов вступает в новый трудовой год. И как люди перед дорогой садятся в молчании, чтобы вспомнить, не забыли ли чего-нибудь в спешке, вот так и мне хочется на рубеже нового творческого года оглядеться и поговорить о нашей предстоящей большой и ответственной работе.

В течение тридцати лет я не припомню такой высокой творческой активности московских композиторов и музыковедов, как в наши дни. Потому что все помыслы сегодня обращены к историческому событию в жизни нашего народа — дню, когда Советской Родине исполнится полвека. Перечислить все, конечно, чрезвычайно трудно, ибо в перспективе — более четырехсот музыкальных произведений и не менее ста музыковедческих работ, над которыми трудятся мои коллеги.

ВПОСЛЕДНЕЕ время много спорят об опере, ее облике, содержании, сценическом воплощении. Московские композиторы скажут в этой дискуссии свое слово, выступив с новыми оперными произведениями. Их, по нашим прогнозам, должно появиться за трехлетие более тридцати, из которых почти все посвящены великому пути советского народа, они повествуют о незабываемых днях революции, гражданской и Великой Отечественной войн, о героическом настоящем советского человека, о его будущих свершениях. Назовем здесь, к примеру, оперу «Памятник» Ю. Левитина по пьесе С. Михалкова, «Яков Шибилок» А. Ленского (по произведению М. Шолохова), «Зои» Н. Макаровой, новую редакцию оперы «Чапаев» Б. Мокроусова, «Брестскую крепость» К. Молчанова, «Запомните нас» А. Николаева (по пьесе А. Сальского «Барабанщица»), оперу о герое-партизане Федоре Полетаеве (она в творческих планах А. Новикова), «Оптимистическую трагедию» А. Холминова, «Два капитана» Г. Шантыря, «Тихий Дон», над которой работает Д. Шостакович, и многие другие. Как видите, гражданские темы стали основополагающими в оперном искусстве композиторов столицы.

Среди музыкантов, работающих в жанре балета, — Л. Бокадов, М. Коваль, З. Левина, Р. Леденев, А. Николаев, Т. Хренников (о его сочинении «Двенадцать» уже писалось), М. Чулаки, Р. Щедрин, А. Эшпай. И здесь, как и в опере, многие герои — наши современники, те, кто совершал революцию, кто отстоял мир от фашизма.

И, наконец, еще один жанр музыкального театра — жанр оперетты. Здесь также очень интересен круг авторов: это такие опытнейшие мастера, как Б. Александров, Н. Богословский, В. Власов, Е. Жарковский, Ю. Милютин, А. Новиков, Ю. Слонов, Т. Хренников и другие.

ВЕСЬМА обнадеживающие перспективы и в области симфонического жанра, где ясно ощущается огромный интерес композиторов к программному симфонизму (впрочем, и те сочинения, которые, хотя и не имеют пока определенной литературной программы, задуманы как произведения о нашей Родине и советском народе). Все оратории, кантаты, оды, которые сейчас в работе, посвящены В. И. Ленину, революции, героизму советских людей в дни великой битвы с фашизмом. Широкий круг тем — об Ильиче, о Родине, о целине и ее покорителях, о комсомоле — охватывают авторы, создающие вокально-хоровые сочинения: хоровые сюиты, вокально-симфонические поэмы, циклы, баллады, песни.

С УДОВОЛЬСТВИЕМ отмечаю возросшую активность наших друзей-музыковедов. В их творческих планах — пятьдесят работ, посвященных нашей современности. Я назову только некоторые — книги о советской песне и хоровой музыке, о советской оперетте, советском симфонизме, о советской камерной музыке, о советском музыкознании, монографии о творчестве ряда московских композиторов, труды, посвященные отдельным музыкальным проблемам в искусстве. Впервые в истории советской музыки в Москве проводится огромная работа по подготовке многотомного свода русской народной песни — ценного подарка фольклористов Российской Федерации к 50-летию Октября. Уже собрано 75 тысяч песен.

СОВРЕМЕННОСТЬ в творчестве, обращением к жизни народа, это и активное наше участие в культурной жизни страны, углубление и расширение общественных форм нашей деятельности. Тем более что непосредственное общение со слушателем никогда не проходит бесследно для композитора, непременно находит отклик в его творчестве. Тут у нас есть некоторый положительный опыт. В частности, вот уже два года Московское отделение Союза композиторов шефствует над Целиноградом и Державинским, Алексеевским, Кургальджинским, Целиноградским районами области. В дальнейшем мы намерены продолжить здесь творческую связь с тружениками целины. Формы шефства разнообразны: и создание музыкальных произведений о людях целины, и методическая помощь местной художественной самодеятельности, и творческие отчеты, предполагаем сделать и еще многое, что будет рождено в процессе нашего творческого содружества (например, скажем, каждую неделю московские музыковеды и композиторы могли бы посылать в редакции местных газет статьи и заметки о музыке по заявкам читателей). Хотим также организовать в столице целины фестиваль под девизом «Московские композиторы и музыковеды — труженикам целины». Думаем расширить и укрепить нашу творческую дружбу и с трудящимися Подмосковья — ткачами Ногинска, химиками Загорска, колхозниками Луховицкого района, жителями Клина. Здесь тоже непочатый край работы, ибо эстетическое воспитание народа, формирование человека с хорошим музыкальным вкусом — святая обязанность деятеля советского искусства.

По инициативе Московского отделения Союза композиторов организован «конкурс почета», посвященный песне о Москве. Более пятидесяти авторов столицы — поэтов и композиторов — уже участвуют в этом соревновании. В наших планах также — выступления любительских симфонических коллективов с программами, составленными из сочинений композиторов Москвы, а также расширение творческого содружества с хоровыми коллективами страны (работа с Волжским хором московских композиторов и поэтов, на мой взгляд, принесла хорошие плоды — родилась новая интересная, содержательная программа), предстоят такие же встречи с Белорусской академической хоровой капеллой и Сибирским народным хором.

АКТИВНО трудятся музыканты столицы! Правда, не все пока удается (например, в области камерной музыки, музыки для духовых оркестров и оркестров народных инструментов, легкой музыки сейчас пока не ощущается подъема, хотя в сочинениях такого рода очень нуждаются наши слушатели), но у нас еще есть время обсудить и преодолеть эти трудности. Главное направление в произведениях московских композиторов и музыковедов несомненно верное: современность, партийность, гражданственность стали основным содержанием их творческой жизни. Мы должны найти действенные формы нашей организационной жизни, способствующие претворению наших творческих мечтаний в высокоидейные, художественно яркие, глубоко народные по духу своему музыкальные произведения и музыковедческие труды, которые мы принесем через три года в дар нашей светлой Родине в дни всенародного праздника.

На художественных выставках

Н. ОВЕЧКИН. «Рыбаки». Ростов-на-Дону.

Зрительный зал — планета

МИЛАН — ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ!

ЗАВТРА Большой театр дает свой последний, прощальный спектакль — оперу А. Бородина «Князь Игорь». А на следующий день мы вылетаем в родную Москву, в Милане останется лишь наш ансамбль скрипачей под руководством Ю. Реентовича, который даст в Италии еще три концерта, а затем выедет на гастроли во Францию.

Позади — напряженная творческая работа в Москве по подготовке гастролей и еще более интенсивная и трудоемкая в Милане. С восьми утра до двух часов ночи с небольшим перерывом на обед — так работала большая часть коллектива первые четырнадцать дней. А затем — ежедневные спектакли и концерты. Слов нет, нагрузка огромная, но зато результаты отличные.

В Милане, так же как и в Москве, мы все время ощущали внимание наших соотечественников и их моральную поддержку. Никогда еще наши артисты не получали такого количества телеграмм, писем из разных городов Советского Союза с добрыми пожеланиями, как здесь, в Милане. Эта моральная поддержка, а также сознание и желание каждого участника гастролей приложить все свои способности и мастерство, дали возможность коллективу Большого театра с честью выполнить свою ответственную миссию.

Хочется сказать и о том, что встречи наших артистов с итальянцами на спектаклях, официальных приемах, шефских концертах, в различных общественных организациях показали, какой огромный интерес и симпатии проявляются в Италии к нашей стране, культуре и искусству советского народа.

Первый выезд оперного коллектива за границу, обмен гастролями между двумя театрами оправдал себя во всех отношениях. Заканчивая корреспонденции из Милана, мы говорим:

— До скорой встречи, дорогие москвичи!

А. ХАЗАНОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

(По телефону).

«ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЗВЕЗДЫ» — НЬЮ-ЙОРК

С 8 сентября в Соединенных Штатах гастролирует балетная труппа Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Вот что рассказал корреспонденту АПН директор театра П. Рачинский.

ГАСТРОЛИ балетной труппы Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова в Соединенных Штатах проходят с большим успехом. Пресса широко освещает наши выступления. Почти во всех рецензиях особо выделяется замечательное искусство солистки балета Ирины Колпаковой.

Высокую оценку получила также и Калерия Федичева за исполнение роли Раймонды. С успехом проходит каждое выступление нашего ведущего солиста Юрия Соловьева. Газеты говорят о его удивительной виртуозности, прыжке. Во многих рецензиях хорошая оценка дается нашей самой молодой балерине Наталье Макаровой за исполнение фрагмента из балета «Жизель».

Большинство американских газет отмечает, что ленинградский балет прибыл на гастроли в США в очень хорошей форме. Особо подчеркивается тот факт, что все ведущие танцовщики и танцовщицы молоды, что трудно найти другую труппу, которая бы располагала такими прекрасными солистами, как Ирина Колпакова, Калерия Федичева, Алла Сизова и Юрий Соловьев.

За время гастролей мы уже дали спектакли в Нью-Йорке, Чикаго, Сакраменто, Лос-Анжелосе, Сан-Франциско и теперь — в столице штата Индиана — Индианаполисе, и всюду американские зрители горячо принимают наши выступления.

Нам предстоит посетить еще Детройт, Рочестер, Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон, Филадельфию и Балтимору. 16 декабря труппа возвращается на Родину.

ЛИВЕРПУЛЬ — НИ С ЧЕМ НЕ СРАВНИМО

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроли Ансамбля народного танца под руководством Игоря Моисеева в Англии. Перед нами толстая пачка рецензий — огромные шапки на газетных полосах говорят о необычайном успехе. И хотя англичане уже знакомы с этим коллективом, они не перестают удивляться свежести, энергии, бесподобному мастерству советских танцоров. «Да, это правда — они лучшие!», «Они достигли невозможного» — такова оценка моисеевцев, высказанная в заголовках.

Только в Лондоне на концертах ансамбля побывало 20 тысяч зрителей, а ведь после Лондона были Бристоль, Манчестер, Брайтон, Ливерпуль!

На конечной «станции» этого длительного пути — в Ливерпуле — мы разыскали Игоря Моисеева. «Мы чувствуем себя превосходно, — сказал он по телефону нашему корреспонденту. — Везде нам сопутствовал успех. 2 ноября мы выступали на королевском концерте в Лондоне».

Перелистываем страницы английских газет.

«Русские — лучшие исполнители народных танцев», — пишет «Дейли миррор». «Ансамбль Моисеева замечателен тем, что его репертуар необычайно разнообразен в хореографии, мастерски исполнен и не имеет себе равных» — «Гардиан».

Почти во всех рецензиях сквозит одна мысль, что искусство ансамбля невозможно сравнить ни с чем, виденным англичанами.

ЛИОН — ХЛЕБ-СОЛЬ ВЫСОТОЮ В МЕТР

НЕ ТАК ДАВНО — летом этого года — наша газета писала о замечательном успехе советского эстрадного коллектива «Радуга», который выступал в Париже с программой под названием «По московскому времени».

Сегодня жители Франции вновь встречаются с артистами «Радуги». Последние гастроли этого коллектива состоялись в Лионе, куда мы и позвонили руководителю коллектива А. П. Конникову. Нас интересовало, как встретили советских эстрадников лионцы, поэтому мы попросили Александра Павловича в первую очередь прочесть рецензии из местной печати.

— В статье под заголовком «Триумф советского мюзик-холла», — ответил нам руководитель «Радуги», — крупнейшая газета «Лионский прогресс» писала следующее: «Привлекает новаторская форма этого спектакля. В нем продуманы каждая линия, в представлении нет пустых мест. Оно идет во все убыстряющемся ритме, непрестанно вызывая энтузиазм зрителей. И не удивительно, что, когда наслаждаешься «Московским временем», время летит очень быстро».

На следующий день та же газета отмечала: «Бурные аплодисменты сопровождают все выступление советских артистов. Этот спектакль гораздо интереснее всего того, что мы видели до сих пор в жанре мюзик-холла. Если бы было объявлено мирное соревнование в этом виде искусства, Советский Союз и здесь далеко обогнал бы своих соперников».

Жизнь советских артистов за рубежом, как известно, не ограничивается лишь выступлениями на сцене. Мы поинтересовались, где успели побывать, с кем смогли познакомиться члены «Радуги». — Наш коллектив подружился с замечательными людьми — рабочими с завода грузовых автомобилей «Берлье», — рассказал А. П. Конников. — Недавно в обеденный перерыв рабочих мы выступили перед ними прямо на площади у цехов. Импровизированный концерт состоялся по инициативе друзей из общества «Франция — СССР». Закончился он в заводской столовой, где радушные хозяева приветствовали нас не совсем обычными хлебом-солью: на столе возвышался необъятных размеров торт метровой высоты.

Повстречались мы и со знаменитыми виноделами Лиона, осмотрели памятники культуры Лиона. Перед отъездом на гастроли в Женеву мы еще раз с благодарностью вспоминаем радушных лионцев, — закончил свой рассказ о Лионе руководитель «Радуги».

Из добрых рук

КНИГА НАХОДИТ ТЕБЯ

КАЖДЫЙ день в редакционной почте бывают письма, в которых читатели рассказывают об общественных пропагандистах книги, бескорыстных лоцманах книжного океана — работниках народных магазинов и киосков. Сегодня мы публикуем некоторые из них.

В КАРЕЛИИ, в таежном поселке Чупа, живут и трудятся люди многих профессий: рыбаки, строители, лесорубы, горняки, железнодорожники. Каждый из них может у себя на работе купить книгу по своей специальности, учебник, новый роман: на всех предприятиях поселка есть общественные книжные киоски.

В небольшом поселке десятки пропагандистов книги. Среди них особым уважением читателей пользуются работник рудоуправления Варвара Петровна Мудрова, учетчица слюдяного цеха Лидия Ивановна Ложкина, регистратор амбулатории Александра Петровна Удакова. Немало бескорыстных помощников нашли книготорговцы и среди чупинских школьников.

Душа и организатор народной книжной торговли в поселке — Анастасия Петровна Чундирова, директор местного книжного магазина. Чупинский магазин завоевал второе место в социалистическом соревновании сельских книготорговцев Карелии.

Б. САВЕНКОВ.

Ст. ЭНГОЗЕРО,
Карельская АССР.

* * *

Восемьдесят семь народных книжных магазинов работают на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, колхозах и совхозах Смоленской области. За девять месяцев этого года они продали больше ста тысяч книг.

Какой народный магазин работает лучше и почему? На эти вопросы должен ответить конкурс, который проводят Смоленское областное управление по печати, НТО полиграфии и издательств, городской штаб друзей книги, горком комсомола и облкниготорг. В конкурсе участвуют все народные книжные магазины и комсомольские организации области. Кроме дипломов, грамот и премий, ценной наградой участникам будет знакомство с опытом работы лучших пропагандистов книги. Конкурс проводится в ознаменование 95-летия со дня рождения В. И. Ленина.

С. ЧУМАКОВ.

СМОЛЕНСК.

* * *

«Хорошо, очень хорошо чувствуешь себя в этом уголке книги. Ваш магазин — украшение нашего города». Таких добрых слов немало можно прочитать в книге отзывов книжного магазина № 1 города Николаева. Сто пятьдесят пропагандистов книги — таков общественный «штат» магазина. Продавцы Любовь Стельмах и Светлана Попова из числа постоянных покупателей создали общественный совет содействия. По пятницам в магазине — встречи с писателями, работниками культуры и искусства. В программах областного телевидения замечся «Книжный огонек». Выдумка, энтузиазм, трудолюбие — вот девиз работников магазина, по праву носящих звание бригады коммунистического труда.

И. ЛИВШИЦ,
г. НИКОЛАЕВ,
УССР.

В РАСЦВЕТЕ СИЛ

РЕСПУБЛИКЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА — 40 ЛЕТ

С ВАМИ РЯДОМ

Р. НИШАНОВ,
секретарь ЦК Компартии Узбекистана

В БЫЛЫЕ времена рассказывать об Узбекистане было довольно просто: несушенная земля, край бесправия и нищеты, безрадостного труда на бая и царского чиновника. Ни промышленности, ни развитого сельского хозяйства, ни научных институтов и учреждений культуры.

Но сложность заключалась в том, что приходилось говорить о стране и народе, о которых за пределами Средней Азии мало что знали. И описывать нужно было все — от мелких деталей быта до широких пейзажей Ферганской долины, от покроя костюма до древних памятников Хивы и Самарканда, от народных обрядов до народного эпоса.

Чтобы рассказать о жизни современного Узбекистана, надо оперировать бесконечным множеством фактов, имен, названий, достойных упоминания даже в самом кратком историческом очерке. Но задача эта облегчается тем, что сегодняшний слушатель уже многое знает и многое может рассказать сам об этом солнечном, богатом крае.

Вы знаете его, наш Узбекистан, потому что он всегда рядом с нами, в каком бы отдалении ни находились вы от нас, потому что какой-то частицей дел, мыслей, чувств он в вас самих.

Я говорю это не ради красного словца.

Рабочие индустриального Урала знают, что Узбекистан из недр своих посылает тепло котельным уральских заводов и фабрик, что бухарский газ приводит в движение станки и механизмы на могучих промышленных предприятиях Челябинска.

Текстильщицы Иванова знают, что белоснежный хлопок, который их умелые руки превращают в многоцветные нарядные ткани, — это тоже частица солнечного Узбекистана.

Друзья в Болгарии и на далекой Кубе, — они тоже знают Узбекистан. Он трудится рядом с ними своими хлопкоуборочными машинами, экскаваторами, изделиями химической промышленности, электрокабелями.

Но не только по маркам на машинах и промышленных изделиях известна сегодня Узбекская республика — она живет в сердцах людей на всех континентах идеями и образами, рожденными мастерами узбекской литературы и искусства. На многие языки мира переведены ныне романы Айбека и Шарафа Рашидова, Аскада Мухтара и Хамида Гулама, с трибун всемирных форумов звучат пламенные стихи Хамзы и Хамида Алимджана, Гафура Гулама и Зульфии. А кто не восторгался замечательными картинами Урала Тансыкбаева, героико-романтическим искусством Шукура Бурханова, волшебным танцем Галки Измайловой! Кого не волновали будто из самой души исторгнутые страстные монологи Сары Ишантураевой! Кто не испытывал светлой радости, видя на экране картины, помеченные маркой «Узбекфильм» «Тахир и Зухра», «Алишер Навои», «Ты не сирота»!

Поистине разительны перемены, которые произошли в Узбекистане — бывшей отсталой окраине царской России — за неполные пятьдесят лет. Что за силы возродили к новой жизни этот край? Это Коммунистическая партия, Великая Октябрьская революция, Советская власть, творческий труд свободного человека, дружба народов.

СОРОК ЛЕТ назад была создана Узбекская Советская Социалистическая Республика — свободная и равноправная сестра в братской семье советских республик. Древний узбекский народ впервые в истории получил свою государственность и национальный суверенитет. Создание Узбекской Советской республики и ее Коммунистической партии — верного отряда великой партии коммунистов Советского Союза — стало важнейшим стимулом для развития всех отраслей экономики, науки и культуры узбекского народа, для невиданного роста народной инициативы, небывалого расцвета талантов.

За годы Советской власти Узбекистан стал высокоразвитым индустриальным гигантом, превратился в край передового хлопководства, зерноводства, животноводства, виноградарства. На этой экономической базе и произошла та культурная революция, которая, словно могучая волна, прокатилась по нашим городам и селам, преобразив их неузнаваемо. О размахе культурной революции в Узбекистане могут дать представление такие цифры: в прошлом учебном году всеми видами обучения — в школах, техникумах, высших учебных заведениях, аспирантурах, школах по обучению взрослых, на различных курсах, непосредственно на производстве — было охвачено 2 миллиона 617 тысяч человек. На каждые 10 тысяч население приходится 142 студента высших учебных заведений (в то время как в Англии — 45, во Франции — 50, в США — 119). Воистину прав был иностранец, недавно побывавший у нас в гостях, когда на вопрос «Что такое Узбекистан?» ответил кратко: «Узбекистан — это такая большая школа».

На заре Советской власти по декрету В. И. Ленина в Узбекистане было создано первое высшее учебное заведение — Ташкентский государственный университет, где ныне обучается около 10 тысяч человек. Большая научная и педагогическая работа ведется в Самаркандском государственном университете. Подлинной кузницей инженерных кадров стал Ташкентский политехнический институт. Республика готовит сейчас специалистов для всех отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры. Кто, какой мечтатель мог предположить, что через сорок лет после своего возникновения Узбекская республика будет иметь 133 научно-исследовательских учреждения, свою Академию наук, в многочисленных институтах которой будут разрабатываться самые современные и сложные научные проблемы!

КРУПНЫЕ успехи достигнуты республикой в развитии художественной культуры.

Как известно, до Октябрьской революции узбекский народ не знал такого вида литературы, как художественная проза. Ныне мы имеем уже не только свои рассказы, повести и романы, но и свои традиции в этой области. Неоценимое значение для развития национальной культуры имело благотворное влияние русской литературы и искусства — от Пушкина и Глинки до Шолохова и Шостаковича. Под могучим воздействием русской культуры родились и сформировались узбекская драматургия и профессиональный театр — явления неизвестные в дореволюционном Туркестане.

Припомните спектакли Академического театра драмы имени Хамзы на сцене Кремлевского театра, гастроли в Москве Музыкально-драматического театра имени Мукими, и вы согласитесь: это большое и зрелое искусство, и каждый проведенный здесь вечер обогатил вас идейно, нравственно, эстетически. А ведь таких театров в Узбекистане двадцать!

Новую страницу в историю национальной культуры открыл собой созданный в тридцатые годы первый узбекский театр оперы и балета — Ташкентский театр имени Навои. Теперь узбекские зрители на родном языке могут послушать и «Травиату» Верди, и «Князя Игоря» Бородина, посмотреть балеты Делиба и Прокофьева, познакомиться с произведениями своих национальных композиторов — с операми «Зайнаб и Омон» Т. Садыкова, Д. Закирова, Б. Зейдмана и Ю. Раджаби, «Хамза» С. Бабаева, «Проделки Майсары» С. Юдакова, «Песнь Хорезма» М. Юсупова и другими. Узбекская опера! Вдумайтесь в значение этих слов, и вы зримо представите себе, как далеко ушел в своем культурном развитии Советский Узбекистан. И Театр имени Навои уже не одинок — в эти праздничные, юбилейные дни у него появится новый собрат: Самаркандский театр оперы и балета.

Неузнаваемо изменился Узбекистан за последние сорок лет. Зажиточной и веселой стала жизнь. А какое же может быть веселье без песни, без музыки? И узбекские композиторы откликнулись на потребность народа, даровав ему и песни, и симфонии, и хоры, и кантаты. Особой популярностью пользуются у слушателей вокально-симфонические сюиты И. Акбарова «Хамза» и «Эпическая поэма», ораторио И. Хамраева «Ленинская весна», поэма С. Юдакова «Памяти Ленина», массовые песни М. Бурханова, М. Левиева, А. Мухамедова, Х. Рахимова.

Эстетическое начало органично вошло в нашу жизнь, проникло во все ее поры. Сейчас даже представить трудно, как можно было жить без творчества художника, без художественных выставок и музеев. А ведь еще каких-нибудь полвека назад веление корана было непререкаемо: изображать человека — страшный грех, за который аллах покарает на этом и на том свете. Но с аллахом счеты покончены и узбекские художники создали произведения, по праву вошедшие в золотой фонд советской живописи. Это прекрасные философские пейзажи У. Тансыкбаева, портреты и жанровые полотна Л. Абдуллаева, Р. Ахмедова, А. Абдуллаева, графика И. Икрамова, оригинальные произведения прикладного искусства М. Рахимова, стенная роспись талантливых народных мастеров.

Искусство принадлежит народу. Эти замечательные ленинские слова ежедневно и повсеместно претворяются в жизнь. Разве не свидетельствует об этом тот факт, что наши художники были представлены на 141 передвижной выставке, побывавшей в 215 городах! И это только за последние четыре года!

Но ничто, конечно, не может сравниться по своей популярности с искусством кино. 96,5 миллиона посещений в год, около 3 тысяч киноустановок! Однако Узбекистан не только «прокатывает» фильмы — уже больше трех десятилетий он и производит их. Высокий трудовой подъем и творческое оживление царят сейчас в новых павильонах студии «Узбекфильм». Восемь картин снимаются здесь одновременно, в том числе «Заря над Азией» — картина, воссоздающая события Октябрьской революции в Ташкенте. Ее ставит наш старейший кинорежиссер, народный артист СССР Камиль Ярматов.

Свою ленту вносит в это благородное дело и документалисты республики — большой и талантливый отряд мастеров кинопублицистики, возглавляемый опытным режиссером и оператором Малikом Каюмовым.

Трудно назвать все многочисленные каналы, по которым культура идет в толщу народных масс. Особое значение приобрело в последнее время телевидение. Каждый вечер у голубых экранов собирается миллионная аудитория, и вряд ли можно найти лучшую кафедру для политической и научной пропаганды, нравственного и эстетического воспитания.

Картина культурной жизни Советского Узбекистана будет неполной, если не сказать о плодотворной деятельности семи издательств республики. Более полумиллиарда экземпляров книг пятидесяти тысяч различных названий — такова итог деятельности наших издательств за годы Советской власти. Это целое море знаний, которое обильно напоило души узбекских читателей. И с каждым годом это море продолжает наполняться. Романы Толстого и стихи Шевченко, трактаты Ломоносова и труды Курчатова узбекский читатель получает на своем родном языке. Но самой большой гордостью нашей является издание на узбекском языке 40-томного собрания Сочинений Владимира Ильича Ленина.

ПРИ ЛЮБОМ ДРУГОМ социальном строе культура — достояние избранных, по преимуществу, представителей эксплуататорских классов. При социализме она — достояние общенародное. Именно об этом говорит густая и разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений, покрывшая Узбекистан за годы Советской власти: 3 тысячи клубных учреждений, 9 тысяч библиотек — массовых, научных, технических, школьных, передвижных.

Еще в середине прошлого столетия Маркс и Энгельс пророчески предсказывали, что при коммунизме в сферу художественного творчества будет вовлечено большинство членов общества. И это пророчество уже начало сбываться. Посмотрите, какой размах приобрела самодеятельность в кружках и народных театрах Узбекистана, сколько рабочих и колхозников учатся сегодня в киностудиях, принимают участие в создании любительских кинофильмов! А 119 библиотек, работающих на общественных началах, многочисленные литературные объединения при учебных заведениях, воинских частях, заводских многотиражках и районных газетах!

Широка и многообразна культурная жизнь Советского Узбекистана. Она вышла за пределы республики и влилась в общий бурный поток социалистической культуры нашей страны. Именно это обстоятельство дало мне право заявить в начале статьи: Узбекистан всегда рядом со всеми народами нашей страны и какой-то частицей своей — в них самих. А если глубоко разобраться в причинах, почему это произошло, как в кратчайший срок отсталая окраина превратилась в цветущий оазис культуры, то вывод может быть только один: потому, что все мы, дорогие друзья и братья, всегда были рядом, вместе. Так было в суровые дни гражданской войны и первых пятилеток, в дни труда и боев, печали и радостей. Яркой демонстрацией дружбы культур, дружбы народов нашей страны явились проходившие не так давно в столице республики декада русской литературы и искусства и музыкальный фестиваль «Ташкентская весна». Они стали подлинной школой мастерства для деятелей узбекской литературы и искусства, важным фактором всей нашей культурной жизни.

Наше братство испытано временем, скреплено вечными узами. И сегодня, в дни сорокалетия республики и Коммунистической партии Узбекистана, на этом солнечном, общенародном тое пусть первым словом за праздничным столом будет здравица в честь славной партии коммунистов. Ей мы обязаны всеми своими победами и достижениями, самым фактом существования республики счастья, свободы и мира — Советского Узбекистана!

ВТОРОЙ ОПЕРНЫЙ

О САМАРКАНДСКОМ ОПЕРНОМ, втором в Узбекистане, нельзя говорить без восторга. И не только потому, что открытие театра открыло и новую страницу в культурной жизни города.

В архитектуре здания, построенного по проекту ташкентского архитектора А. Балаева, широко использованы стекло и металл, что в сочетании с гранитной облицовкой фасада придает театру вид очень современный, величественный, монументальный. Просторные фойе и кулуары. Зрительный зал на тысячу мест. Сцена, одинаково хорошо видная с любой точки зала, обладающего к тому же отличной акустикой. Для каждого актера — отдельная артистическая уборная с душевой установкой. Несколько репетиционных залов, главный из которых по размерам самый большой в Средней Азии.

В сооружении нового театра, помимо самаркандских строителей, принимали участие рабочие и инженеры многих городов страны. Например, облицовочные работы вели метростроевцы Москвы, мебель поступала из Риги, подъемные устройства — из Саратова, установки для кондиционирования воздуха — из Читы. Словом, это была стройка дружбы народов.

Первый спектакль театра — оперы Мухтара Ашрафи «Сердце поэта» — был подготовлен всего за два месяца. Таких темпов не знали доселе ни директор театра лауреат Государственной премии профессор М. Ашрафи, ни главный режиссер и постановщик оперы Л. Мейсель. Но несмотря на сжатые сроки, спектакль удался. Премьера оперы, состоявшаяся в торжественный день открытия нового театра, прошла с большим успехом.

После премьеры я беседовал с заслуженной учительницей Узбекистана, персональной пенсионеркой Ходией Мустафаевной Юсуповой — страстной любительницей музыки, энтузиасткой узбекского национального искусства. Об открытии нового театра она говорила как о большом событии в жизни всей республики.

Итак, в канун сороковой годовщины Узбекской ССР и Компартии Узбекистана начал свою творческую жизнь Самаркандский государственный театр оперы и балета имени Хамида Алимджана. Волею партии зажегся еще один маяк, освещающий узбекскому народу широкую дорогу в большое искусство.

И. ГОРСТКИН.

ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

Шукур БУРХАНОВ,
народный артист СССР

Кинофильм «Заря над Азией». Ялангтуш — народный артист СССР Ш. Бурханов.

БЫТЬ МОЖЕТ, эти мои слова покажутся нескромными и кто-то заподозрит меня в желании использовать юбилей республики для рассказа о самом себе. Мне бы не хотелось этого, и я заявляю сразу: я говорю об истории своей жизни потому, что вся она — в большом и малом — прямое следствие тех исторических событий, сорокалетие которых мы сегодня торжественно отмечаем, — образование Узбекской Советской Социалистической Республики и ее Коммунистической партии.

В самом деле, кем бы мне быть, не свершись эти события! Артистом? Никогда. Ведь в дореволюционном Туркестане не было национального театра, а узбекская литература не знала даже такого жанра — драматургия. Самые высокие мои радости, самые счастливые минуты за многие прожитые годы — это когда я выходил на сцену и нес своему народу идеи свободы и справедливости, добра и человечности — идеи коммунизма. Я был бы лишен всех этих радостей, всего того, что составляет смысл и цель моего существования, если бы не Советская республика, не Коммунистическая партия.

Впрочем, дело, конечно, не во мне. Я вижу зрительный зал, охваченный благороднейшим человеческим порывом, тысячи людей с просветленными лицами и очищенными душами. А на сцене — Сара Ишантураева, Алим Ходжаев, Наби Рахимов, Замира Хидоятова. Разве могут быть мгновения прекраснее! Их даровала нам победа Октября.

В юности, когда человеку посчастливится изведать сладость шумного успеха, он в упоении видит причины его исключительно в самом себе: это, мол, мои способности, мой талант. С годами приходит прозрение, и начинаешь понимать, что врожденная способность — это лишь мраморная глыба, которая, чтобы превратиться в одухотворенное изваяние, нуждается в приложении большого труда. И уже только в зрелом возрасте утверждаешься в мысли, что талант — это сосуд, который обжигают события эпохи, расписывает время, наполняет окружающая жизнь. Вот еще одна и притом самая прямая связь и зависимость между историей моей жизни и фактами сорокалетней истории моей республики, моей страны.

Я был еще совсем молод, когда на земле Узбекистана шла ожесточенная борьба между трудовым народом и басмаческими бандами, за которыми стояли чужеземные колонизаторы. Это был первый урок жизни, урок, который запомнился навсегда. Были трудные годы коллективизации и первых пятилеток. Была война. Продолжением Великой социалистической революции явились годы, последовавшие за XX съездом партии. Это факты общественной биографии. И это история моей жизни. Были встречи с замечательной театральной культурой русского народа — гастрольные поездки в Москву и Ленинград, встречи на подмостках ташкентских театров, совместная работа, взаимная помощь и критика.

Сама действительность заставляла искать более действенные и тонкие средства художественной выразительности, требовала глубокого знания жизни, проникновения в человеческие характеры и отношения. Именно она, стремительно развивающаяся социалистическая действительность, всегда была моим первым учителем, мудрым наставником, и как верный ученик я благодарен ей за все доброе и лучшее, что есть во мне — человеке, гражданине, актере. Под знаменем свободной республики я рос вместе со своим народом, вместе с ним преодолевал трудности и торжествовал победу. У нас единое прошлое, совместное настоящее и общее будущее — у нас одна история.

...В притихшем зале гаснет свет. Я выхожу на сцену и вдруг всем существом своим переношусь из наших дней на полстолетия назад. Я бедный батрак Гафур. Я мыслю его понятиями и живу его представлениями. Идет спектакль Хамзы «Бай и батрак».

На моем герое узбекский халат и такая знакомая чустская тюбетейка. У него сугубо национальная манера выражать свои мысли, и даже жестикулирует он как-то очень по-узбекски. И все же как мало похож он на того узбека, какого мы знаем сегодня. Иная психология — человека подневольного и забитого. Иной круг стремлений и интересов. Совсем иная манера держаться и действовать. А ведь Гафур — образ типический, олицетворение тех лучших сил, которые жили в узбекском народе!

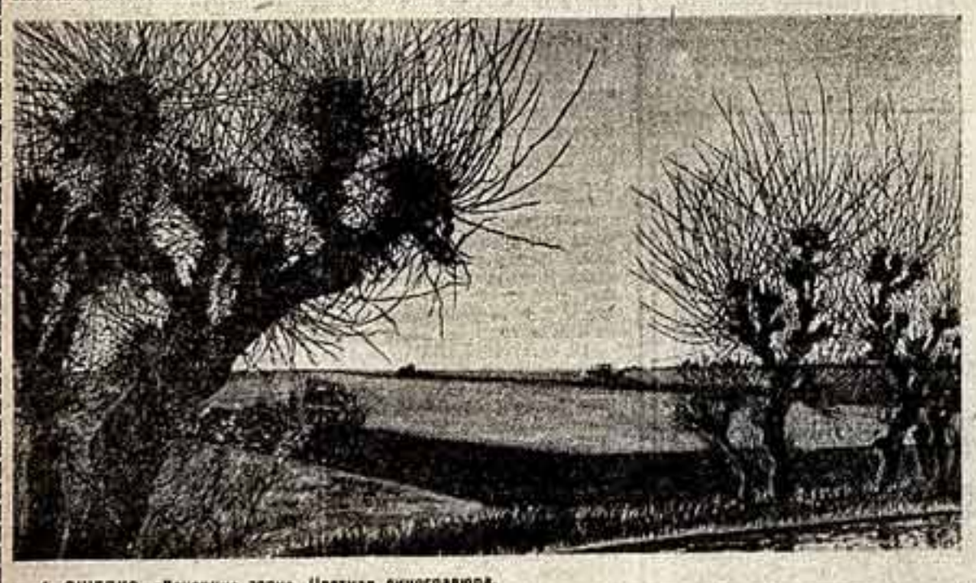
На следующий вечер я буду играть нашего современника. Он тоже узбек. Но какая широта мысли, какая гражданская заинтересованность и активность, какое гордое сознание своего человеческого достоинства живет в нем! У него психология свободного человека и кругозор, границы которого пролегают где-то в космических далях. Он мыслит категориями, неизвестными Гафуру и его современникам. У этого героя совершенно иные представления о смысле жизни и назначении человека, о долге, любви. Перед ним стоят другие по масштабам проблемы, и конфликты, которые ему приходится решать, — иного порядка. И даже если на нем традиционный национальный костюм, вы все равно по манере поведения, по взгляду и жесту сразу же определите: это уже совершенно другой узбек, социально и психологически иной тип. Контраст между этими героями настолько велик, что, честно признаюсь, играть их одного вслед за другим — дело нелегкое. И часто, без длительных антрактов-переходов от одной роли к другой, невольно думаешь: какое же это великое чудо должно было свершиться, чтобы за каких-нибудь менее чем полстолетия так неузнаваемо преобразилась целая нация!

Сегодня, вспоминая длинную вереницу сценических образов, созданных за многие годы артистической деятельности, я отчетливо различаю, как творилось это чудо, вижу, как постепенно менялся и рос мой соотечественник. Вот делающий только первые шаги на этом пути, еще не сбросивший тяжких пут прошлого, ограниченный и страдающий из-за этой своей ограниченности Джаваном Гулям из пьесы К. Яшена «Честь и любовь». А вот уже следующий этап: Равшан Садыков — парторг колхоза из пьесы Туйгуна «Любовь». И, наконец, генерал Рахимов из одноименной пьесы К. Яшена — тип узбека, сложившегося за годы Советской власти. Человек передового мировоззрения и глубокой культуры, вооруженный с высокоразвитым чувством патриотизма, прекрасный специалист и гуманнейший командир — таков Рахимов, образ, уже вполне подходящий к героям наших дней.

Чтобы логически завершить эту цепь сценических образов, я должен бы назвать сейчас еще одну роль — узбека-современника, человека 60-х годов. К сожалению, сделать этого я пока не могу: нет в моем репертуаре такой роли, нет героя, венчающего эту историческую галерею. Вы спросите: почему? За ответом на этот вопрос следует обращаться к нашим драматургам...

Я знаю, кое-что, вероятно, не одобрит этих слов, сказанных в сегодняшний торжественный день: юбилей, как принято считать, — не самое подходящее время для упреков и критики. И тем не менее я от них не отказываюсь. Потому что юбилей — это не та черта, за которой уже все достигнуто и все идеально. Жизнь продолжается. Она ставит перед нами все более сложные и ответственные задачи. Она требует новых взлетов и свершений.

Деятелям искусства Советского Узбекистана предстоит еще немало потрудиться, чтобы стать вровень с требованиями современности, чтобы удовлетворить высокие духовные запросы народа. И они возьмут эти новые рубежи. Уверенность в этом внушают те великие творческие достижения, с которыми приходят они к славному юбилею своей республики и ее Коммунистической партии.



А. ОШЕЙКО. «Вечерние зори». Цветная линогравюра.

ТЫСЯЧИ туристов из всех стран мира посещают ежегодно города и села Советского Узбекистана. Они знакомятся с политической, хозяйственной и культурной жизнью республики, изучают ее опыт, воочию видят те грандиозные перемены, которые произошли здесь за годы Советской власти. Старая восточная пословица учит: чтобы лучше узнать самого себя, полезно время от времени взглянуть на себя глазами соседа. Следуя этому мудрому правилу, мы и предоставляем слово гостям Узбекистана — иностранным делегатам и туристам — с тем чтобы их глазами посмотреть на сегодняшний Узбекистан.

Членам делегаций интересно было ознакомиться с развитием науки в Узбекской республике. Уровень научных исследований в Узбекистане так же высок, как и в других частях Советского Союза. Республика располагает большим количеством хорошо подготовленных научных кадров и крупной базой для исследований.

С. Б. МАДЖРУХ,
декан филологического факультета Кабульского университета.

Здесь, в Ташкенте, воочию видишь, как народ древней культуры и древней цивилизации с необыкновенным энтузиазмом и поразительной быстротой строит новое общество, сохраняя лучшие традиции прошлого.

Социализм не разрушает и не отрицает древнюю культуру. Он вливает к жизни все передовое.

Итабелла БЛЮМ,
бельгийская общественная деятельница.

По моему мнению, в Узбекистане один из самых высоких уровней в области образования не только среди стран Азии, но также среди большинства стран мира. Совершенно очевидно, что это республика сплошной грамотности и что техническое и общее образование стоит здесь на высоком уровне.

Джулия ГЕНДЕРСОН,
сотрудница ООН.

В Узбекистане в области театра, балета и кино достигнуты большие успехи. В Узбекистане я видела две пьесы: одна — из жизни великого поэта Алишера Навои, а другая — о современности. Постановка была превосходной. Для меня было большим наслаждением посмотреть пьесу на восточную тему с декорациями в восточном стиле. Большие успехи достигнуты в Узбекистане также и в области архитектуры.

Шаиста Сухраварди ИКРАМУЛЛА,
пакистанская общественная деятельница.

Все увиденное в Узбекистане надолго сохранится в нашей памяти. Например, Государственная публичная библиотека имени Алишера Навои. Это одна из богатейших библиотек мира. Здесь собрана литература не только народов СССР, но и народов почти всех континентов с древнейших времен до наших дней. Узбекский народ глубоко уважает культуру всех народов, этого нельзя здесь не видеть. И эта любовь глубоко радовала наши сердца.

Туре КАНДЕ,
генеральный секретарь организации «Молодежь демократического объединения Африки» в Гвинее.

Меня поразила, особенно в южных республиках Советского Союза, огромная популярность, которой пользуется поэзия. В Ташкенте, например, телезрители требуют, чтобы поэты выступали как можно чаще по телевидению. Когда это произойдет с телезрителями у нас в Англии, свершится чудо.

Джон Б. ПРИСТЛИ,
английский писатель.

Я знал лишь о самом факте существования Узбекистана, кое-что знал о Тимуре. Мне была знакома история войн, но о культурном развитии узбекского народа я имел слабое представление.

Я должен признаться, что мы чувствовали себя провинциалами, когда приехали сюда. Мы на Западе внушаем себе, что мы являемся центром. В действительности же с исторической точки зрения мы являемся окраиной, а сердце культуры бьется в этих, наших краях, пульс бьется гораздо сильнее, чем у нас!

Ян ЕЛИН,
шведский писатель.

На художественных выставках

Е. ВУЧЕТИЧ. «Ф. Э. Дзержинский». Москва.

НОВИЗНА ПОИСКА

ВЫСТАВКА декоративно-прикладного искусства Литвы в павильоне «Советская культура» на ВДНХ интересна для всех посетителей, но особенно привлекает художников. Это понятно: профессиональные находки товарищей по искусству подсказывают новые пути к решению общих задач.

Памятная выставка литовского витража, показанная в Москве в 1961 году, раскрывала широкие возможности этого вида монументально-декоративного искусства. Успехи литовских мастеров в создании мебели и декоративных тканей общеизвестны.

Художники Литвы среди первых поставили вопрос и об убранстве современного интерьера, в его ансамбле. Нынешняя выставка позволяет продолжить разговор на эту тему.

В ПОСЛЕДНИЕ годы в среде специалистов не раз обсуждался, в частности, вопрос: нужен ли настенный ковер в убранстве современного интерьера, не устарел ли он? Ответ дает практика. С удачными примерами использования декоративного настенного ковра в жилом интерьере мы уже не раз имели возможность знакомиться на выставках. Однако по отношению к интерьеру общественного назначения этот вопрос долго оставался нерешенным. Поэтому показанные теперь работы имеют принципиальное значение.

Наибольшим успехом на выставке пользуются, пожалуй, ковры Ю. Бальчикониса. Художник много работает над созданием сюжетно-тематического ковра. Ковер «На колхозных полях», кажется, пронизан солнечным светом. Мажорность красочной гаммы усилена декоративным эффектом, который создается благодаря особенностям техники длинного ворса, так называемым ирису. Свет здесь как будто струится, обволакивая фигуры девушек. Лиричны композиция «Зима». «Пушистость» ковра прекрасно передает очарование зимнего пейзажа на фоне композиции. Отлично найдены силуэты настороженных елей.

Бальчиконис обращается к ковру и как к произведению монументально-декоративного плана. Здесь его поиски еще не всегда увенчиваются безусловным успехом. Так, в композиции «Пусть будет мир» нет органического слияния образного и декоративного решения.

Ковер художницы М. Дудене «Цветы, Советская Литва!» решен с глубоким пониманием специфических особенностей ковровой техники, ее художественного языка. Мотив индустриального пейзажа трактован не натуралистически, композиция подчинена определенному орнаментальному ритму.

Тематические ковры художников Ю. Бальчикониса, М. Дудене, М. Жуклене, М. Шважене и других литовских художников при всем разнообразии примечательны тем, что раскрывают определенный эмоциональный образ.

Вопрос о месте настенного ковра в интерьере общественного назначения решается, таким образом, не отвлеченно, а в связи с задачей всего ансамбля интерьера.

Пример удачного использования народных традиций — декоративные ткани художниц Х. Кекшайте и Р. Ясудите. В работах Кекшайте «Птицы» и «Охота» найдено вполне современное декоративное решение ткани, а в цвете и композиции сохраняется связь с традициями народного искусства. Нет речи об эклектическом этнографизме и в прекрасной декоративной ткани Р. Ясудите «Всадник», где удачно используются элементы народного сюжетного орнамента.

Интересно работают художники Литвы над созданием декоративных произведений из металла. Гостиница «Неринга», ресторан «Дайнава» и детское кафе в Вильнюсе, кафе «Тульпе» в Каунасе и «Паюрис» в Паланге дают примеры разнообразных декоративных композиций в металле. Работая в этой области, литовские художники также чаще всего обращаются к народным традициям. Прежде всего хочется назвать работы Ю. Кедайниса из кованого железа. Чувство материала, превосходное использование традиций и одновременно совершенно новое композиционно-пластическое решение определили успех этих работ на выставке.

Наиболее развитая в республике отрасль — декоративная керамика — также не осталась в стороне от требований ансамблевости и синтеза с архитектурой. Чуткость к этим требованиям отчетливо выражена в работах художников А. Личкуте, А. Лауцюса, Е. Тулявичуте-Венскявичене.

Работы Ю. Адомяниса, Ю. Качинскайте-Вишнявскене и некоторых других художников рассчитаны на оформление жилого интерьера. Здесь привлекают внимание поиски использования технологических приемов обработки материала для достижения декоративного эффекта. Успешное решение этой задачи ведет к сближению искусства уникального с искусством промышленным, рассчитанным на миллионы людей. Ведь художественные достоинства изделий массового производства зависят от изящности и красоты пропорций, чистоты силуэта, выявления декоративных качеств самого материала.

Знакомство с выставкой произведений художников Литвы заставляет особенно ясно осознать в прикладном искусстве наступила пора сознательного отказа от «украшательства» и «лишества». Меньше чем за десятилетие литовское прикладное искусство сделало огромный шаг вперед в овладении современными формами, подошло вплотную к решению одной из наиболее важных сегодня творческих задач — проблемы синтеза архитектуры, монументально-декоративного и декоративно-прикладного искусства.

Фотоэкспозиция одного из залов выставки дает представление о том, чего достигли литовские художники, непосредственно участвуя в создании современного интерьера. Наиболее интересные и удачные интерьеры общественных зданий Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Паланги были созданы именно в творческом содружестве архитекторов и художников. То, что, уже достигнуто, заставляет нас ожидать от мастеров Литвы дальнейших удач в решении проблемы синтеза.

Радует талантливость художников, многообразие творческих индивидуальностей, новизна художественного эксперимента. Бережное отношение к национальному наследию сочетается у них с его смелым творческим претворением сообразно требованиям сегодняшнего дня.

Г. ПЛЕТНЕВА.

ДОБРОГО ПУТИ, «ВЕСНЯНКА»

ИХ 35. Они с Украины. Имя у них звонкое, молодое — «Веснянка». Эти девушки и парни — участники вокально-хореографического коллектива Херсонской филармонии.

На днях в Москве, в Центральном доме работников искусств, они показали большой концерт.

Коллектив Херсонской филармонии еще очень молод. Ему только 4 года. Однако выступление в Москве уже не первая его гастроль. Артисты побывали во многих городах Украины, Поволжья, Дальнего Востока. Впереди у них еще много интересных встреч и дорог. Счастливого пути, «Веснянка»!

«УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ»

БОГАТА музыкальная жизнь Урала. Сотни профессиональных и самодеятельных коллективов несут в народ лучшие произведения классического и советского репертуара, сокровища музыкального фольклора.

20 ноября в Свердловске и области начинается десятидневный музыкальный фестиваль «Уральские самоцветы», посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Отныне фестиваль «Уральские самоцветы» решено проводить ежегодно.

Штаб фестиваля — Свердловская филармония. Однако не только здесь, но и во дворцах и домах культуры давно уже горячо готовятся к открытию фестиваля — идут репетиции, строго и вдумчиво отбираются лучшие произведения.

По праву достойное место в программе этого интересного смотра займет творчество уральских композиторов. Симфонический оркестр и сводный хор, составленный из Русской республиканской хоровой капеллы и некоторых самодеятельных коллективов Свердловска, исполнит «Уральские зори» Б. Гибалина. Прозвучат симфоническая поэма «Легенда-быль» и фортепьянный концерт Н. Пузея, скрипичный концерт Г. Топоркова и виолончельный — О. Моралева. Смешанный хор серовского дворца культуры в сопровождении симфонического ансамбля исполнит сюиту К. Кацман «О Ленине, о партии поем». В городе угольщиков Карпинске фестиваль откроется музыкально-танцевальным представлением «Мы с Урала».

Театр оперы и балета имени А. В. Луначарского покажет «Хованщину» Мусоргского, «Укрощение строптивой» В. Шебалина, «Обручение в монастыре» С. Прокофьева, «Половодье» К. Кацман. Театр музыкальной комедии — «Севастопольский вальс» и «Сердце балтийца» Ю. Листова, «Анютины глазки» Ю. Милютина, «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова, «Простор широкий» Е. Родыгина, народный театр Уралмашзавода — оперетту И. Дунаевского «Золотая долина».

Трудно перечислять все, что будет предложено слушателям и зрителям фестиваля «Уральские самоцветы». Так, Нижне-Тагильский народный театр балета Дворца культуры вагоностроителей покажет балет «Барышня и хулиган» на музыку Д. Шостаковича. А североуральцы блеснут концертом «Мелодии родного города».

На фестивале «Уральские самоцветы» ожидается приезд композиторов М. Коваля, Л. Бакалова, Г. Носова и В. Рубина. Мастера искусств встретятся с трудящимися города Свердловска, Асбеста, Дегтярска, Каменск-Уральска, Нижнего Тагила, Серова, Краснотурьинска. Фестиваль завершится большим театрализованным концертом «Русские самоцветы», в котором примут участие лучшие исполнители города и области, лучшие коллективы художественной самодеятельности и гости.

Наш корр.

«ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ», ОКТЯБРЬ, 1964...

— В БЛИЖАЙШЕЕ время у нас на студии не будет выпущено брака. Правда, нет никаких оснований ожидать и появления шедевров...

Эти слова были произнесены в кабинете директора студии «Грузия-фильм» как прогноз, достаточно «долгосрочный». Что за этими словами — добровольная ли ставка на посредственность, на «серость»? Трезвая ли оценка действительных возможностей студии, нежелание брать на себя явно невыполнимые обязательства? Впрочем, тогда же и там же слова эти были дополнительно пояснены: да, конечно, сегодняшнее положение студии далеко не идеально, но все-таки ее сегодняшний день резко отличается от вчерашнего. И если, скажем, в мае прошлого года сценарный портфель был попросту пуст, если с лета 1962 года и вплоть до осени 1963 года на студии вообще не была начата работа ни над одной новой картиной, то не естественно ли сейчас, когда все 5 фильмов нынешнего года снимаются, когда уже запущены в производство 5 фильмов 1965 года, а 1966 год тоже так или иначе, но обеспечен сценариями, не естественно ли признать, что формула «не шедевры, но и не брак» заключает в себе некий успокоительный смысл?

Или, может быть, этот безрадостный — что там ни говори, я, конечно, все же безрадостный — прогноз просто не вполне точен?

Итак, 1964 год. «Хевисбери-гоча», повесть классика грузинской литературы А. Казбеги, инсценированная режиссером Н. Санишвили. «Отец солдата», поставленный режиссером Р. Чхеидзе по сценарию С. Жгенти. «Дети моря», картина режиссера К. Пипинашвили по сценарию Г. Хухашвили. Два киноальманаха, в первом — экранизации произведений классической грузинской прозы, второй — по сценариям, написанным на темы современности.

1965 год. «Я вижу солнце», авторы сценария И. Думбадзе и Д. Гогоберидзе, режиссер Л. Гогоберидзе. «Пьер — сотрудник милиции», автор сценария Л. Челидзе, режиссер Д. Рондели. «Простите, вас ожидает смерть», авторы сценария А. Такаишвили и З. Дианидзе, режиссер К. Мгеладзе. «Иные нынче времена», автор сценария Н. Цулейкири, режиссер М. Чиаурели. «Цена жизни», автор сценария Г. Мдивани, режиссер Ш. Мамаладзе. И еще один сценарий, в отличие от первых пяти не только не запущенный в работу, но даже еще и не определенный студией.

1966 год. Здесь еще все несколько туманно. Еще не ясно, над фильмом ли по сценарию В. Ежова «Товарищ генерал» или над постановкой сценария А. Чечиладзе «Знакомые лица» будет работать режиссер Т. Абуладзе. Еще не решено, какую из двух больших экранизаций — исторического романа А. Церетели «Мацне Хвитиа» или «Колхиды» К. Паустовского — предстоит ставить режиссеру Г. Шенгелая. Остается невыясненным до конца и вопрос со сценарием под условным названием «Лето 1943 года»...

Таким образом, сценарии есть, их немало. Но много ли среди них таких, которые говорили бы о современной жизни и современном человеке, не разменивались в решении этой темы на мелочи, не довольствуясь незначащими частностями?

Писать о сценариях всегда трудно и сложно. Здесь всегда возникает понятное нежелание оказаться в роли стороннего наблюдателя, говорящего «под руку» человеку, занятому трудной работой, — режиссеру. Здесь всегда есть опасность ошибиться: ведь известно, что в процессе постановки со сценарием происходят обычно немалые изменения, что возможны и такие исключительные случаи, когда из плохого сценария делают хороший фильм, а из хорошего сценария — плохой. Кроме того, очень нелегко выбрать время, когда следует говорить о сценарии, такое время, когда судить о нем уже не «слишком рано», но вместе с тем еще и не «слишком поздно»... Но, вероятно, сделав все эти необходимые оговорки, нельзя не признать — писать о сценариях все-таки можно и нужно.

Цветной музыкальный фильм. Многоголосый, смеющийся и плачущий старый город, старый Тбилиси. Мир щедрых сердцем, справедливых, бесстрашных, а по авторской воле, и всемогущих людей с золотыми руками мастеров. Духовой оркестр на узеньких улочках. Всенародно провозглашенный манифест об отмене крепостного права. Ремесленники, фонарщики, чиновники, торговцы, франт, катящий на еще невиданном чуде — велосипеде. И любовная линия, открытая, звонкая, торжествующая, несмотря на многочисленные сюжетные препоны. И главный герой, добрый герой всей этой истории — сапожник Гижгу. И враги героев, те, которых они сумели обвести вокруг пальца, высмеять и победить: выжившая из ума помещица, ее сынок, двоедушные и трусливые судейские крючкотворы. Лукавая улыбка, романтичность и доброта классической грузинской комедии. Веселая свадьба в финале... Кинокомедию «Иные нынче времена» ставит М. Чиаурели. И в известном отношении эта новая работа — возвращение мастера и самым истокам своего творчества, возвращение зрелого Чиаурели к раннему Чиаурели — режиссеру яркой национальной формы, безошибочно и поэтично воплотившему подлинность народных характеров, народного быта.

Работа режиссера Н. Санишвили уже завершена, перед нами не сценарий, не материал: а готовая картина «Хевисбери-гоча», заслуживающая, как и всякий фильм, специальной рецензии. Все сказанное о ней здесь может рассматриваться, следовательно, лишь как предварительные замечания, и все к тому они сводятся. Выпущен фильм, литературная первооснова которого не вызывает сомнений, — это классика, обстоятельное, многофигурное и по-своему импозантное историческое кинополотно. Беспорна его идея: тот, кто в грозный для народа час изменит слову, предастся личной страсти, тот достоин тяжкой кары и, если он сильный человек, покарает себя сам. Но, отдав должное значительности самой мысли, добросовестности экранизации, повторившей эту мысль, с какой мерой должны подходить мы к фильмам такого рода? Сегодня лучшие из них — и прежде всего туркменский «Состязание» — позволяют сделать эту меру предельно высокой: слово далекого классика звучит в них дважды современно. Но ведь классика иногда бывает и холодноватой. Чуть «оперной», пышно торжественной, «костюмной». Тогда и требования наши становятся поневоле скромнее. И, пожалуй, безусловно, отвечая всем необходимым требованиям, «Хевисбери-гоча» не выдержит требований максимальных: в нем есть многие достоинства, но недостает того важного, что называют «пером», публицистической страстностью...

Два сценария. «Отец солдата» и «Товарищ генерал» посвящены теме войны. Фильм по одному из них почти закончен режиссером Р. Чхеидзе. Над другим будет, может быть, работать Т. Абуладзе. Чхеидзе и Абуладзе принадлежат к тому поколению кинорежиссеров, которое с военной темой пришло в кинематограф, здесь проявило и утвердило себя. И вот теперь после Чухрая, после Сегеля, после Ордынского и грузинским режиссерам предстоит сказать свое слово о минувшей войне. Уже по одному этому они находятся в нелегком положении. Но и не только по этому одному.

Грузинское село, лето 1943 года. Для того чтобы попрощаться с раненого сына, отправляется в далекий путь на фронт герой картины Георгий. Это «Отец солдата». Волею судьбы он сам становится солдатом не только в надежде случайно встретить Годердзи, сына-танкиста, на какой-нибудь из фронтовых дорог, но и по голосу долга. Война и человек на войне — тема сценария. В нем есть эпизодические персонажи, отдельные сцены, написанные убедительно. Есть диалоги, звучащие сильной натяжкой, но можно поверить, что натяжки эти будут в картине исправлены и сглажены; да они почти все и были отмечены на сценарных страницах редакторским карандашом. И, пожалуй, решающего значения не имеет ни то, ни другое. Но этот сценарий имеет свою «главную сцену», свою всеопределяющую линию: Георгий ищет таких сынов, номер 4-16. Не раз таки бывал близко от него, и только случай мешал встрече; собственно, этими поисками и движется сюжет. Отец и сын встретятся только в финале, в немецком городке в день окончания войны. Их снова свела случайность.

Вот финал того варианта сценария, который довелось прочесть. Встреча произойдет в доме, первый этаж которого будет занят частью Георгия, на втором этаже — немцы, в третьем — снова советские солдаты, и Годердзи в их числе... В течение некоторого времени отец и сын не догадывались об этом, даже разговаривая друг с другом. Догадавшись, были отрезаны друг от друга, и только опущенный с третьего этажа на первый котелок смог наполнить водой отец для сына. Потом переговаривались всю ночь. Потом снова бой. Один из снарядов убил Годердзи, разрыв второго навеки ослепил Георгия. Так произошла эта встреча — слепой отец обнял дрожащими руками тело убитого сына.

Вероятно, даже в беглом пересказе заметно это обилие маловероятных, «придуманных» случайностей, эффектно жестоких положений. Вероятно, и отдельными из них можно было бы отнестись к иронически, если бы не исключала возможность иронии сама тема, сам материал, если бы на настоящей, непридуманной войне не происходили вещи, еще более жестокие, не бывало случайностей и почудеснее. Но само по себе это «на войне всякое случалось» так же, как и «в жизни бывает разное», вряд ли стоит возводить в принцип.

Говорят, что от этого «жестокого» финала авторы отказались, в процессе работы почувствовав чрезмерность и нарочитость введенных эффектов. Очевидно, что картина немало выиграет от этого, но удастся ли скрыть все оставшиеся швы, осуществили ли на деле этот на ходу предпринятый крутой поворот: от мелодрамы — к поискам правды живого характера?

Лежащий в руинах немецкий город, май 1945 года, те напряженные часы и дни, когда война уже закончена, но еще не стала прошлым. И только близостью ее еще определяются все человеческие мысли, чувства и поступки. Это «Товарищ генерал». Генерал Лукьянов — герой сценария. Тот, при виде кого замолкают разговоры про кого известно, что он не даст спуску, придерется к пустяку. Который лишен человеческих слабостей. Которого за все это вместе взятое недолюбливают, сторонятся.

Так экспонирован характер героя. Но уже в самой уплотненности этих характеристик нет ли доли условной литературной заданности? Тем более, что в ходе действия обнаружится этот суровый, черствоватый, на всех нападающий генерал — добрый, отзывчивый, умеющий понять и простить человек.

(Окончание на 4-й стр.).

ПОВЕСТЬ ОБ ОДНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

ЭТО подзаголовок новой книги Мариэтты Сергеевны Шагинян, названной, на первый взгляд, не совсем обычно для научного исследования. «Воскрешение из мертвых» — подобный заголовок в общем-то более присущ иным жанрам...

Однако в данном случае он правомерен, ибо этой своей книгой М. Шагинян именно воскресила из мертвых для наших любителей музыки интереснейшую творческую личность одного из крупнейших чешских композиторов XVIII века, автора множества произведений, потрясавших современников выразительной силой. Иозеф Мысливечек до сих пор был фигурой, во многом безлико нейтральной, теряющейся среди других знаменитых современников Вольфганга Моцарта. Обстоятельные сведения о нем можно найти было у нас, в сущности, лишь в капитальных трудах И. Вальзы о чешской музыке, появившихся, кстати, тоже не столь уж давно.

И вот сейчас Иозеф Мысливечек, как живой, предстает перед нами в книге М. Шагинян. Как живой...

Вездну труда вложила Мариэтта Сергеевна в свою новую книгу. Во многих случаях пять-шесть страниц, рассказывающих о том или ином событии в жизни Мысливечека, требовали многих лет напряженнейшей работы — упорных до самозабвения поисков в библиотеках, нотохранилищах десятков городов Чехословакии, Италии, встреч и бесед с сотнями людей, собирания материала буквально по крохам, мучительно-настойчивого анализа известных ранее фактов, одновременно и писательского, и искусствоведческого «вживания» в них.

Достигнутый результат великолепен. Редко, очень редко появляются в музыковедении книги, которые были бы, перефразируя известные слова Глинки, столь доходны знатокам и просто публике. Поклонникам внешне понимаемой «научной музыковедческой строгости», быть может, при чтении «Воскрешения из мертвых» покажется, что здесь недостает привычного аналитического описания клавиров и партитур. Но вчитайтесь внимательнее, и вы почувствуете, сколь глубоки многие и многие, казалось бы, слишком «писательские» оценки автором музыки Мысливечека.

КНИГА М. Шагинян написана «плотно». Насыщенность мыслями на единицу площади, если допустимо такое выражение, здесь велика. «Воскрешение из мертвых» увлеченно читаешь, как захватывающий роман, и в то же время в процессе чтения смакуешь каждую подробность. Как щедро рассыпаны в этой чудесной книге поэтические кристаллы активно пульсирующего ума. Сколько здесь интересных размышлений о сущности тех или иных явлений искусства, размышлений, в свою очередь дающих интенсивный толчок уже твоим мыслям. Когда читаешь, скажем, рассуждения М. Шагинян о сущности национального начала в музыке, о соотношении эмоций и мышления в восприятии реально звучащего музыкального образа, о форме музыкального произведения, невольно сознаешь, что это изложено как бы между прочим и не стало основой для больших самостоятельных разделов исследования. Впрочем, своеобразная зависимость таких брошенных вскользь замечаний отнюдь не снижает их ценности.

Вероятно, следовало бы аргументировать все это, как то обычно принято, цитатами из рецензируемой книги. Но в данном случае находишься несколько в растерянности: цитировать можно, в сущности, наугад чуть ли не любую страницу. Общих мест, того пустого многословия, которое является результатом приблизительного наложения аморфной, неоткристаллизовавшейся мысли, равно как и бездумно сухой констатации фактов, здесь не встретишь. Ограничусь лишь напоминанием одной из характернейших оперных арий Мысливечека: «Какая глубоко человечная музыка, — вот что всегда чувствуешь про себя, слушая его арии: музыка, целомудренная в любви, скрытная в любви, не очень счастливая, но причудная и страдание и счастье, едва выдавая их слушателю, чтоб не надоесть, не напугать, не показаться навязчивым. И та же музыка, полная большого чувства, уже совсем не таящаяся, широчайшим, откровением изливается на нас, как раскрытая душа композитора, когда Мысливечек переходит от оперных арий к своим большим ораториям. Слушая эти свидетельства сердца, какими они вылились в музыке (а настоящее творчество никогда не может быть ложью), трудно представить себе Мысливечека легкомысленным, переходящим от одной мимолетной интрижки к другой, потерявшим «респектабельность», распутным. Никак не вяжется это с его музыкой. И невольно понимаешь, почему восклицали о ней неаполитанцы: «Andò a stelle», — возносили к звездам...».

В такой поэтичной, неотразимо убеждающей форме изложен один из существенных аргументов М. Шагинян, разбивающий легенду о Мысливечеке — распутном кутиле, аргумент, основанный на вдумчивом анализе его музыки. Мысливечек-человек и Мысливечек-композитор, его замечательные произведения под пером М. Шагинян — единое, нераздельное целое. Этим своим качеством, равно как органичным сочетанием строгой научности мысли и взволнованной поэтичности повествования, «Воскрешение из мертвых» напоминает музыковедческие исследования Ромена Роллана.

Всякое сравнение хромает. Приблизительна, в какой-то мере неточна и возникшая сейчас параллель. Но ведь сравнивая, сопоставляя явления, мы отнюдь не стремимся доказать тождественность их. Напротив, факт ставят в однородный ряд именно для того, чтобы окончательно уяснить его сугубую индивидуальность. «Бетховенские» тома Ромена Роллана и монография Мариэтты Шагинян об Иозефе Мысливечеке столь же отличны друг от друга, сколь различны творческие индивидуальности их авторов и композиторов, жизнь и музыка которых являлись в каждом конкретном случае предметом исследования. И все же между ними есть общее: их убеждающая сила — результат соединения воедино собственно искусствоведения и большой литературы. Ценнейшее и редко встречающееся качество!

Ив. ПОПОВ.

РЕПЛИКА

СМИЛУЙСЯ, ГОСУДАРЫНЯ РЫБКА!

НЕДАВНО Центральное телевидение по примеру многих периферийных студий начало ежевечерние передачи «Спокойной ночи, малыши!». Перед сном дети могут послушать интересную сказку, посмотреть мультфильм. Хорошее начинание!

Радовались дети. Радовались взрослые. Радоваться, однако, пришлось недолго. Некоторые передачи стали делаться небрежно, технически неряшливо.

Вот что ждало, например, ребят 16 ноября. В этот вечер тетя Аня, диктор Шилова, читала им «Сказку о рыбаке и рыбке». На беду, сказка оказалась длиннее принятых стандартов передачи «Спокойной ночи, малыши!». Редакторы не растерялись и... подредактировали великого барда. Лишние, с их точки зрения, строки они заменили вымученными казенными фразами, вроде: «И это требование старухи выполнила золотая рыбка».

Сидя в этот вечер у экрана, взрослые и дети чувствовали себя как у разбитого корыта. А много ли в корыте корысти?

В. СМИРНОВ.

ТЕАТР

УМНОЕ СЕРДЦЕ

«УМНОЕ СЕРДЦЕ — дар немногих... Ведь это же редкость, равная великому открытию в науке. Десять ученых сердец совершают перевороты в настроении тысяч окружающих...». Так говорит один из героев пьесы «Чти отца своего» Максим Кычигин.

Умное сердце... Вот об этом бескорыстном богатстве души, о великом гуманизме нашей действительности, о неопровержимой правоте умных сердец рассказывают Б. Лаврентьев и спектакль Ставропольского краевого драматического театра.

...Впервые за много лет встретился Трофим Кычигин с отцом, крепко обидевшим его. Но Трофим добр и не помнит зла. «Сиди, — говорит он отцу, — что я все твои зверства забыл...». В сердце его затеплилось вдруг забытое сыновнее чувство, кажется, еще минута, и этот большой, сильный человек прильнет к широкой отцовской груди... Но старик Кычигин уловил влажный блеск в глазах сына и снова — в который раз! — заговорил о подарках для него и «старухи-матери»... И тут словно пелена спала с Трофимовых глаз: нет, не изменился отец, все такой же стяжатель и корыстолюб, как и тридцать лет назад. Артист Б. Данильченко поднимается в этой сцене до высокой гражданственности. Будто взорвалось в Трофиме что-то дремавшее столько лет, словно прорвалась наружу ненависть к «темной силе».

Под стать Трофиму его семья. Его жена Софья стала настоящей матерью для Максима, сына Трофима от первой жены, погибшей, когда мальчику не было и месяца. Сейчас Максим вырос, и Софья опасается, что он узнает тайну своего рождения и отвернется от нее. Можно спорить с автором и театром о природе переживаний Софьи, можно пожелать исполнительнице З. Котельниковой большей внутренней силы и оптимизма, но то, что Софья — Котельникова — это тоже умное сердце, отрицать нельзя. Удивительно хороша она поздней своей красотой, эта невысокая женщина со светлым узлом волос и ласковым, теплым взглядом.

И все-таки главное, чем покоряют пьеса Лаврентьева и спектакль ставропольцев, — сильные, своеобразные характеры молодых Кычигиных. Вот Максим. Настоящий человек и большой ученый, любящий сын и чуткий брат, умное, доброе и мужественное сердце — таким он предстает в исполнении недавно приглашенного в театр артиста В. Регуренского. Без тени рисовки или позы идет Максим на смертельно опасную работу, как и многие тысячи его сверстников, остро чувствуя свою личную ответственность перед Родиной за судьбу мира, за будущее.

А Ирина? Разве это не дочь своих родителей, разве иронически беспощадная к человеческим недостаткам и в то же время вполне «земная» Ирина в мягком и тактичном исполнении артистки Т. Беспрозванной — не живое свидетельство нерушимого союза отцов и детей?

И, наконец, младший из Кычигиных — Семка, Семку можно смело отнести к самым ярким «молодежным образам», созданным за последние годы в нашей драматургии. Юноша, почти мальчишка, чистый, порывистый, он чем-то напоминает зеленый побег, неудержимо тянущийся к солнцу. И его юношеская страстная нетерпимость ко всему несправедливому, и его первая любовь с наивным стремлением «привыкнуть к разлуке», и его взрывы, в которых угадывается будущий характер недюжинной силы, — все это с горячим чувством и непосредственностью передает молодой артист А. Данильченко.

И еще об одном образе необходимо сказать. Сложный путь Капитона, зеилька старого Кычигина, великолепно обрисовывает М. Кузнецов. Актер вскрыл в сравнительно небольшой роли пласты такой глубины, что его Капитон вырос в крупный, рельефный образ. Капитон М. Кузнецова входит в спектакль одним, а уходит уже другим человеком. Словно умылся он в этой кычигинской семье живой водой из источника правды и сил с себя подозрительность, недоверие, враждебность. И все понял Капитон — понял, как счастлива эта семья, как красивы эти люди, и какая они сила.

И как же мерзок рядом с ними Гордей! Не пожалел автор для него обличительных красок, а актер С. Субботин, играющий сочно и ярко, кое-где даже сгустил их. В спектакле Гордей — человек, в котором ничего человеческого не осталось вовсе. И столько пороков отпущено ему драматургом, что актерские и режиссерские «плюсики» уже ничего не добавляют. И, странное дело, чем больше устрашает нас театр фигурой Гордея, его всепоглощающей алчностью, чем больше в нем кощунственного и циничного, тем менее он страшен. И, хотел того театр или нет, из обобщенного образа, олицетворяющего все еще живучую «темную силу», Гордей превратился просто в отвратительного старика.

Не получился у актера И. Шахманского образ Арсения. Так, фразер, накачанный человечищко, а не зло, против которого сражаются со всем юношеским пылом Семка и Евстолия. Впрочем, здесь основной упрек — автору.

Но в целом «Чти отца своего» — удача театра. Режиссеру А. Шумилину, художнику М. Коршунову удалось главное — создать оптимистический рассказ о наших современниках. В рассказе этом победоносно звучит вера в доброту и справедливость нашей жизни.

М. САЕНКО.

На разных широтах

КИНОЛЕТОПИСЬ СОВРЕМЕННОСТИ

НИКОГДА еще над кинотеатром «Капитоль» в Лейпциге, где по традиции проходит VII Международный фестиваль документальных и короткометражных фильмов, не развевалось такое количество флагов. 38 стран прислали сюда свои новые киноленты. В состав представительного международного жюри входят видные деятели мировой культуры — лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление дружбы между народами» Андрэ Торидайк (ГДР), вице-президент Всемирного Совета Мира Айвор Монтегю (Англия), Херлуф Бидструп (Дания), а также известные деятели киноискусства Италии, Франции, СССР, Чехословакии, Венгрии, Индии. Советский Союз в жюри представляет народный артист РСФСР режиссер А. М. Згуриди.

По условиям конкурса любой стране предоставляется право в течение часа показать свою программу. В каждом виде кинопроизведений — полнометражных, короткометражных, научно-популярных, трюковых, телевизионных — жюри предстоит выделить два лучших фильма и отметить их первым призом «Золотой голубь» и вторым — «Серебряный голубь». Кроме того, предусмотрен ряд поощрительных премий и призов, учрежденных прогрессивными международными организациями.

Отличительная черта фестиваля — большое количество работ, представленных молодыми развивающимися государствами. Впервые в этом году в Лейпциг прислали свои киноленты Боливия, Венесуэла, Индонезия, Кипр, Марокко. Лучший фильм молодых кинематографий будет отмечен особой премией — имени выдающегося голландского кинодокументалиста Йориса Ивенса.

Новинкой фестиваля явится присуждение приза имени Эгона Кишша за лучшую репортерскую работу для телевидения.

Широко представлено на фестивале в этом году советское киноискусство. На конкурс выдвинуты фильмы «Редеют облака», «Онега», «Портрет хирурга», «Катюша», «Шайба, шайба» и другие киноленты. Ряд фильмов будет показан вне конкурса. Как сообщают газеты ГДР, советская программа вызвала большой интерес не только у участников фестиваля, но и у всей общественности Лейпцига.

Из 190 документальных фильмов четырех десятков стран после тщательного отбора 60 предстали перед международным жюри. Это летопись современности, волнующая история мира, в котором мы живем.

Ю. ЦЕНИН.

ЛОДЗЬ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ДЛЯ КУЛЬТУРНОЙ жизни современной Польши характерна одна черта — творческие союзы активно действуют не только в столице, но и в самых отдаленных районах страны. Творческое «лицо» республики определяют не только такие старые культурные центры, как Варшава и Краков, но и Познань, Вроцлав, Катовицы, Лодзь, Гданьск, Щецин.

Крупным центром культуры стала за годы народной власти промышленная Лодзь. Лодзинское отделение Союза польских художников, основанное в 1945 году, объединяет в настоящее время свыше трехсот человек. За последний год в Лодзи было организовано 60 выставок изобразительного искусства.

Большой интерес вызвали организованные в этом году три экспозиции: Лодзинского художественного лицея, Высшей школы изобразительных искусств и XVIII выставка Лодзинского отделения союза. Это был своеобразный отчет трех поколений художников. Наряду с произведениями живописцев и скульпторов здесь были показаны работы будущих специалистов по тканям, костюму, прикладной графике, промышленной эстетике.

В городе работает группа художников, связавших свое творчество особенно тесно с жизнью рабочего класса. Их деятельность с каждым годом играет все более заметную роль в художественной жизни города. Ежегодно они организуют тематические выставки «Лодзь в искусстве».

— В позиции художника не может быть места для равнодушия, — говорит один из ведущих лодзинских художников Б. Либерский. — Там, где начинается равнодушное отношение к окружающему, к событиям современности, там практически кончается реализм.

Активное вторжение лодзинских художников в жизнь ярко проявилось и на последних общепольских выставках — «25-ти художников-реалистов» и «30-ти художников-реалистов» в Варшаве.

И. СВИРИДА.

Венгерский ансамбль «Дунай», приехавший на гастроли в Советский Союз, дал 17 ноября свой первый концерт в помещении Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Приятной была эта встреча москвичей с гостями из братской страны, продемонстрировавшими искрометные танцы и задушевные лирические мелодии венгерского народа.
На снимке: выступление танцевальной группы.

Фото А. ТРОШИНА.

«СТАРИКИ НА УБОРКЕ ХМЕЛЯ»

ЭТО НЕСКОЛЬКО странное на первый взгляд название носит новый фильм чехословацкого режиссера Ладислава Рыхмана по сценарию Вратислава Блажека. Обыкновенная история, рассказ об учениках одной школы, которые едут на уборку хмеля. Однако в нем затронуты вопросы, которые близко касаются и старшего поколения.

«Взрослые впадают в детство, а дети преждевременно старятся» — так начинается одна из строф шутливой песенки, которую поют в фильме. Авторы пытаются проникнуть во внутренний мир современной молодежи, рассматривают вопросы взаимоотношений между личностью и коллективом, анализируют чувства родителей, которым уже сорок или пятьдесят лет. Основу сюжета составляет тот факт, что родители не способны понять чистые, без всякой фальши чувства семнадцатилетних.

Платоническая любовь — это не миф, не вымысел поэтов-романтиков, проспавших атомный век. Авторы, как подчеркивают чехословацкие критики, убеждают нас, что и молодые люди нынешнего столетия способны на чистую, романтическую любовь.

Естественно, что в молодежном фильме основные роли исполняют молодые актеры, вернее, студенты. Кинокартина изобилует музыкой и танцами; в ее создании принимали участие такие крупные музыкальные коллективы, как Большой оркестр чехословацкого радиовещания, оркестры под управлением Карела Влаха и Карела Краутгартнера.

Итак, «Старики на уборке хмеля» — это веселый фильм о романтической любви семнадцатилетних.

«ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ», ОКТЯБРЬ, 1964...

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

гонящий страх генерал, для которого, казалось бы, нет ничего священнее буквы устава, на самом деле не только не такой, но человек, наделенный качествами, прямо противоположными.

Когда молодой солдат Петя Бородин не вернулся в положенный час из увольнения (здесь возникает в сценарии другая тема — знакомство Пети с немецкой девушкой и вспыхнувшая между ними большая любовь), что в этих условиях было и взаправду тяжелейшим проступком, когда и сам солдат, и все его товарищи как раз и боятся больше всего одного — только бы не дошло до генерала, когда, подготовленные всем предыдущим, того же опасаются и читатели сценария, — именно здесь характер Лукьянова раскрывается в совсем новом, ином свете... Был разговор наедине между солдатом и генералом... Солдат рассказал генералу про свою нежданную, все существо его потрясшую любовь, и генерал поверил ему. Генерал Лукьянов оказался одним из немногих, сумевших поверить Пете Бородину до конца, и единственным, кто без колебаний решился ему помочь, невзирая ни на что.

Да, здесь сценаристу важнее, чем убедительность психологического раскрытия образа, видимо, нечто другое: возможность выйти к острой общественной проблеме, сказать о доверии между людьми, способности к самопожертвованию, их гражданском и человеческом достоинстве, подвергнутых сомнению и все же восторжествовавших в дышащей подозрительностью обстановке времен культа личности Сталина. Все так. Но требование строгой психологической достоверности образов, жизненной и логической мотивированности поступков не снимается и этим. А в характере генерала Лукьянова — если даже говорить о нем одном — и его движении и развитии явственно преобладает «литература». Это немилосердно мстит за себя.

О сценарии «Лето 1963 года» существует единогласное мнение: очень талантливый. И столь же единодушное: к сожалению, еще очень «сырой». Дальше точки зрения расходятся. Есть взгляд, что трудности, которые предстоят, так велики, что вряд ли и преодолимы. Но сценарий действительно очень талантливый...

Около года назад «Комсомольская правда» напечатала на трех полосах очерк «Герои, вы рядом со мной» молодого грузинского режиссера О. Иоселиани, до того поставившего два фильма — «Сапожник» и «Апрель». После этого О. Иоселиани стал рабочим металлургического завода в Рустави. Об этом и рассказано в его очерках — подготовительном материале и будущей картине. Сценарий почти буквально следует за очерком, но он драматичнее, жестче, угловатее. В герое его больше недовольства собой, неудовлетворенности. Две «среды», два «пласта» жизни резко противопоставлены один другому — ясный мир людей труда и мир комнатный, прокуренный, «интеллигентский». Этот последний — суетливый, суесловный, ничтожный — дан с какой-то особой желчной, но и «показанной» интонацией. Возможно, и даже наверное здесь есть повод упрекнуть авторов (О. Иоселиани и Э. Ахвледиани) в немалом «перехлесте», справедливо вступившихся за интеллигенцию. Но столь же обоснованно могли бы возразить на это и авторы: здесь речь шла лишь о молодых людях, ведущих существование около искусства ли, около литературы ли — около жизни.

Как бы то ни было, но если не рано сейчас говорить о характере дарований авторов — поскольку общепризнанно, что талант есть, то его главные качества, как кажется, определяются так: драматичное, видящее жизнь в резких преломлениях, в несглаженных гранях. Способное к злой иронии, впрочем, обращаемой к своему же «лирическому герою». Обостренно чуткое к любой бакалейности, ежеминутно готовое против нее ополчаться, почти панически ее боящееся — «как мальчишкой боишься фальши»... Молодое, но при этом менее всего инфантильное или инфантильничающее. Знающее и свою «позитивную программу», хотя, может быть, не полностью еще освоившее ее. Но с внутренней обязательностью к ней идущее.

Потому что, вероятно, самое существенное качество этого сценария — неравнодушие к живой жизни, стремление ответить на все ее вопросы. И прежде всего на этот главный, вечный — в чем смысл жизни? — которого не обойти искусству. Вот, на него отвечают авторы — «посадить дерево»... Потрудиться на земле, вспахать поле, посеять хлеб, возвести здание. Оставить будущему плоды своего труда, сделать жизнь прекраснее. Так отвечало искусство не раз; только так и отвечает всякое верящее в жизнь и человека искусство. Но все-таки каждый художник дает ответ на него как будто бы заново. Этот «свой» ответ авторы сценария «Лето 1963 года» искали честно, строго и требовательно, поэтому в удачу сценария хочется верить.

На «Грузия-фильме» много говорят о картине ровесника Иоселиани режиссера Г. Шенгелая «Награда». Рассказ писателя М. Джавахишвили прочтен им как суровый и жесткий психологический этюд, развернутый на четко проработанном историческом и социальном фоне. Накаленность атмосферы рабочих демонстраций и стачек предреволюционной поры. Свинцовая скука солдатчины. Только один человеческий характер в центре. Все обнажающий, резкий, отнюдь не сентиментальный «крупный план» этого характера: Георгий Джахидзе, вчерашний деревенский парень, сегодняшний солдат. Исправно несущий службу, не хватающий с неба звезд. Невзначай убивший рабочего в стычке с демонстрантами. Получивший в награду за убийство брезгливую офицерскую похвалу и золотой. Изголодавшийся неотступной смутной тоской от сознания взятого на душу «греха», от неясного чувства вины, от бессилия разобраться: если есть вина, отчего же хвалил офицер? Заметавшийся по кругу, темный, замордованный, вялый человек. И кинувшийся в бегство, в деревню — прочь солдатскую бескозырку, прочь ружье, прочь золотую монету! — в тщетной надежде укрыться от непонятного, страшного мира.

Увидеть материал этого фильма оказалось невозможным по технологическим причинам. Но о режиссерском почерке Г. Шенгелая можно судить по другой его работе. «Аланверлоба» — документальная картина, публицистический репортаж от первого лица. Так называется храм в Грузии, так же называется и храмовый праздник, и сегодня собирающий к его стенам сотни людей. Кто они — проводящие здесь многие сутки? Фильм отвечает на это. Здесь есть верующие, их не так много, больше любопытствующих, убивающих время, с безволием наркоманов дышащих к этому «веселью». А «веселье» страшное, как стоячая вода, как дурман. Танцуют — кто кого перетанцует, и танцы без ритма, без музыки, жуткие в своей бессмысленной неисчерпаемости... Сосут леденцы. Бродят из угла в угол. Просто сидят. Просто смотрят в одну точку... Где-то идет большая жизнь, и где-то человеческие руки творят чудеса на земле, и человек знает дорогую цену каждой минуте. Эти — как под многопудовой толщей мутной воды, расслабленные, отупевшие, близкие к идиотизму. «Аланверлоба» гневный фильм.

...Ну, так как же все-таки это — «не брак, но и не шедевры»? Брак — слово, конечно, обидно резкое, шедевр — претенциозное и обязывающее, к тому же шедевры, действительно, как-то не принято планировать. Как, впрочем, и брак. Но отказавшись от выражений столь категорических, как назвать фильм, который будет выпущен на экран (значит, все-таки не брак!) и сойдет с экрана, вызвав только недоумение и горечь зрителей? Как назвать сценарий, заранее предопределивший рождение такого фильма? Уже писали о ставящемся на студии сценарии «Простите, вас ожидает смерть» — кинокомедии, сделанной по дурному шаблону, авторов которой можно было бы упрекнуть в популяризации с экрана сомнительной и мрачноватой мысли о том, что лишь перед лицом смерти человек может осознать тяжесть содеянных им грехов, если бы сами грешки отрицательных персонажей не были так мелкотравчаты; если бы, главное, не было совершенно очевидно, что сценарий не воплотил в себе вообще никаких мыслей. Ни хороших, ни дурных. Не брак ли это? И единственный ли он на студии?

То же и о шедеврах. Их не возвещают заранее. Но когда их перестают ожидать, ставят крест на самой возможности их появления, тогда, вероятно, шедевру и впрямь трудно появиться на свет. Хотя именно таким способом, может быть, и обеспечивается состояние известного душевного спокойствия; взамен шедевров. Между тем на «Грузия-фильме» существуют сценарии, работают режиссеры, обещающие многое. Пусть эти обещания будут выполнены.

Татьяна ИВАНОВА,
спец. корр. «Советской культуры».

ТБИЛИСИ — МОСКВА.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ «ОБЛОМОВ»

ОДЕВАНИЕ, раздевание, медлительное, нарочито подчеркнутое обыгрывание всех деталей туалета. Что это? Выступление новой дивы мюзик-холла? Или демонстрация ультрамодных фасонов нижнего белья? Нет, это пьеса по роману Гончарова «Обломов», сценарий для которой написал и «по-своему осмыслил» Рикардо Арагно, поставленная в Лондоне в текущем театральном сезоне. В печати появились рецензии на пьесу. «Восхитительный комический герой». «Персонаж, характерный для мира великих клоунов и в такой же степени типичный для России 50-х годов XIX века,—умиляется Пенелопа Гиллет в своей статье, напечатанной в газете «Обсервер». Лежание в постели, обжорство, жалостливые разговоры с самим собой (сценарист не смог сохранить мастерски написанные диалоги Обломова и Захара и заменил их монологами, идущими параллельно) — к этому, в сущности, сводится вся пьеса. Примитивная жизнь примитивного существа, которого и человеком-то не назовешь, — таким представил Рикардо Арагно Обломова английскому зрителю. Но это человекоподобное существо, которое только ест, пьет, спит, бранится с Захаром, — это еще не Илья Ильич Обломов. Стоило бы Арагно внимательно вчитаться, и он увидел бы другого Обломова — человека, приехавшего в Петербург с желанием приносить пользу отечеству и столкнувшимся с рутиной, взяточничеством, со всей отвратительной бюрократической машиной царской России. Не приученный всей своей прошлой жизнью к какому бы то ни было сопротивлению, он предпочел уйти от жизни. А ведь стремления у него были прекрасные! По словам самого Гончарова, Обломову «доступны были наслаждения высоких помыслов, он не чужд был человеческих скорбей». Продукт дворянской среды, прекрасная душа, загубленная царским самодержавием, разбитые иллюзии и нереализованные способности — таков этот второй Обломов. Недаром Добролюбов считал его младшим собратом Онегина, Рудина и Печорина, который так же, как и они, был лишен возможности действовать. Среда, убивающая все проявления живой передовой мысли, парализующая всякую возможность действия, строй, превращающий своих сыновей в «лишних людей», — вот истинные виновники их ничтожности и бесполезности.

Незадачливый сценарист не пожелал вникнуть и разобраться, где причина, где следствие, и, кроме того, имел очень смутные представления о России первой половины и середины XIX века. Правда, как указывает Пенелопа Гиллет, пьеса ничего общего с Россией не имеет и что только один образ — образ Захара в исполнении Билла Омена — можно считать истинно русским. Но и в этом приходится ее разочаровать. Захар Омена — не Захар Гончарова. «Потрясающий идиот... в солдатской шинели», — таков по словам самой Пенелопы Гиллет, Захар Билла Омена. Это еще один пример дурной русификации, от которой предостерегал Белинский, критикуя бытовавшее в его время мнение, «будто бы русский во фраке или русская в корсете — уже не русские и что русский дух дает себя чувствовать только там, где есть зипун, лапти, сивуха и кислая капуста».

Западный театр и кино нередко повторяют ту же ошибку более чем через сто лет, прошедших с тех пор, как были написаны эти слова, и поэтому кормят зрителя пресловутой «клюквой», давно уже набившей оскомину.

И. МУРАНЕВИЧ.

«ФРАНКЕНШТЕЙН» В ДЕТСКОЙ КОМНАТЕ

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ...

НАШИ давние предки говорили, что душа младенца — «табула раза» — чистый лист. Что в него впишешь с ранних лет, то и останется на всю жизнь. Эстетическое, моральное и всякое иное воспитание ребенка начинается с колыбельной песенки, с нянюшкиной сказки и, конечно же, с игрушки, книжки.

Попробуем же представить себе, как рекламируемые в США игрушки формируют моральные устои будущего гражданина США.

Возьмем на себя смелость заявить, что отнюдь не «разумное, доброе, вечное» вколачивают они в головку ребенка. К услугам ребятишек целый универмат изощреннейших орудий смерти и кровожадных чудовищ, богатейший набор леденящих душу зрелищ от имитации взрыва атомной бомбы с почти всамделишным «грибом» до технически совершенной модели «домашней гильотины», при помощи которой можно отсечь голову специально придагаемой куколке (во время «казни» брызжет почти натуральная кровь!.. Верх натуралистической эстетики! А поскольку запасных куколок приложено к игрушке несколько, то ребенок может вдоволь потренироваться в выполнении палаческих функций!).

А вот, например, макет чудовища из многосерийного фильма ужасов о похождениях некоего Франкенштейна (постоянный персонаж голливудских киножутких ужасов.— Прим. ред.). Куколзый «Франкенштейн» — окровавленная механизированная «игрушка»— протягивает к ребенку свои длинные, страшные руки, готовые душить, душить и душить... Веселая забава!..

Но неужели только кровь и ужасы в царстве американской игрушки? Неужели никто из родителей не скажет продавцам кошмаров нечто вроде некрасовских слов:

Знаете, зрелищем
смерти, печали
Детское сердце
грешно искушать.
Вы бы ребенку
теперь показали
Светлую сторону...

«...Рад показать»,— ответит фабрикант или продавец игрушек и продемонстрирует заботливому родителю модернейшую в США «развеселую» игрушку — модель шпионского самолета «У-2». Эта летающая модель точно копирует настоящий самолет-шпион и даже снабжена автоматически действующей фотокамерой, делающей всамделишные фотоснимки.

Предоставим слово самим творцам веселой забавы. Вот что они пишут в проспекте своей игрушки: «Игрушка наша отличается большими педагогическими достоинствами. Она знакомит с техникой, учит самостоятельному мышлению, помогает в развитии сообразительности и находчивости. Самолет-во время своего полета совершает 16 технически совершенных фотогеничных снимков».

Далее проспект дает некоторое направление «самостоятельному мышлению» ребенка: «Можно использовать самолетик для шпионских полетов или частными пляжами и купальными бассейнами, над соседскими садами и спортплощадками».

А если вспомнить, что это лишь «подготовительный класс», так сказать, для детей дошкольного возраста? Позже в детскую приходит телевизор и комикс с его бесчисленными сценами пыток, насилий, убийств или развеселых шпионских похождений американского супермена где-то в стране «красных дикарей».

Так постепенно заполняется год за годом чистый лист — душа младенца, так, играя, но не шутя, формируют психику будущих убийц, шпионов и садистов!

С. ГОРСКИЙ.

КОРОТКО

● Русский язык изучается почти во всех учебных заведениях Венгрии. Недавно Общество венгеро-советской дружбы, комсомол и Министерство образования объявили всевенгерский конкурс учащихся «Кто лучше знает русский язык». Победителей ждут премии — туристические путевки в СССР.

● В самодеятельных театрах Румынии открылся новый сезон. Зрители увидят 50 пьес румынских и зарубежных авторов. Репертуар любительских театров включает пьесы Мольера, Гольдони, Карагиале, а также произведения современных писателей — Артура Миллера, Анатолия Софронова, румынских драматургов Хории Лоницеску, Паула Эверяка и других.

● Транзисторные радиоприемники все шире входят в быт польских трудящихся. До конца года радиозаводы выпустят 100.000 транзисторных приемников марки «Трамп», «Гулливер», «Кронус», «Гливиц» и «Бедронка». В 1964 году с конвейеров радиозаводов республики сойдет 500.000 радиоприемников 34-х марок.

● В этом году коммунистические университеты Корейской Народно-Демократической Республики выпускают своих первенцев. Пхеньянский, Вонсанский, Чонджинский, Хамхынский коммунистические университеты выпускают более 11 тысяч политических работников и руководящих кадров для хозяйственных органов страны.

● «Знаю прекрасную страну» — так называется открывшаяся в Праге выставка картин и графики чехословацких художников, посвященная Советскому Союзу. Выставка, приуроченная к месячнику чехословацко-советской дружбы, знакомит с жизнью и трудом советских людей, с природой СССР.

● В Дамаске открылся советский культурный центр. На торжественном открытии центра присутствовали министры Сирии, деятели науки и культуры, представители общественности, члены дипломатического корпуса. Выступая перед собравшимися, министр культуры Сулейман Хаш отметил важную роль советских культурных центров, которую они играют в распространении передовой советской культуры на всем Арабском Востоке.

● В Ханое подписан план сотрудничества на 1965 год между Обществом вьетнамо-советской дружбы, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Обществом советско-вьетнамской дружбы.

ЮБИЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

К 40-летию Советского Узбекистана и Туркменистана и создания коммунистических партий Узбекистана и Туркмении выпущены две юбилейные марки.

40 ЛЕТ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА (1924—1964). Рисунок В. Пименова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12 : 12½.

№ 3155. 4 коп. — красная, оливково-желтая, коричнево-лиловая и оранжевая.

Государственный герб УзССР. Узбек и узбечка в национальных костюмах. Фон — индустриальный и сельскохозяйственный пейзаж. Текст на русском и узбекском языках.

40 ЛЕТ ТУРКМЕНСКОЙ ССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТУРКМЕНИИ. (1924—1964). Рисунок В. Пименова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12:12½.

№ 3156. 4 коп. — серая, красно-коричневая и красная.

Туркменка в национальном костюме. Герб Туркменской ССР. Текст на русском и туркменском языках.

31 октября Министерство связи СССР выпустило в обращение новый вариант космического почтового блока (№ 3126). От предыдущего нового блок отличается тем, что напечатан он на мелованной бумаге, с лаковым покрытием.

ПУТЬ К ЗВЕЗДАМ ПРОКЛАДЫВАЮТ КОММУНИСТЫ. БЛОК. Офсет на мелованной бумаге. С рамочной перфорацией.

№ 3126.1. 10 коп. × 6 — Сюжет и цвета блока № 3126.

Одновременно в почтовое обращение поступила памятная марка, выпущенная к 100-летию со дня рождения русского ученого, основоположника современной вирусологии Д. И. Ивановского.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ВИРУСОВ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ Д. И. ИВАНОВСКИЙ. Рисунок С. Соколова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 11½.

№ 3157. 4 коп. — коричневая, сепия и бежевая.

Портрет Д. И. Ивановского. Годы жизни и автограф ученого. К 100-летию со дня рождения.

М. С. КУРЖИЯМСКИЙ

Умер Михаил Стефанович Куржиямский.

Ушел из жизни замечательный артист и человек. Он был одним из певцов, которые навечно остаются гордостью нашего искусства.

В 1911 году Михаил Стефанович закончил Московскую консерваторию по классу прославленного Умберто Маззети и сразу был принят в известную оперную труппу Сергиевского народного дома. Здесь он прекрасно провел множество партий и выдвинулся в число ведущих певцов Москвы, а в 1913 году был приглашен солистом в Большой театр. Пятнадцать лет работы на этой оперной сцене знаменуются большими творческими успехами.

Первые бесплатные музыкальные кружки для рабочих Одессы в 1919 году, концерты и лекции для простых слушателей — так встретил он, в то время премьер Большого театра, новую жизнь Отчизны — молодую республику Советов.

1922 год. Не расставаясь со сценой, Куржиямский организует группу «Радиомузыка», положившую начало отечественному художественному радиовещанию.

Прекрасный музыкант и неутомимый энтузиаст, он весь отдается этому новому делу. Сколько записей выступлений певцов, артистов, музыкальных коллективов, составивших золотой фонд советской радиофонотеки, сделал звукорежиссер Куржиямский за это время!

Сорок лет отдал Михаил Стефанович советскому радио, и только тяжелая болезнь заставила его уйти на пенсию. И вот сейчас, на 78-м году жизни его не стало.

Но в наших сердцах на долгие годы сохранится память о Михаиле Стефановиче Куржиямском.

Е. Степанова, Е. Катульская, В. Барсова, А. Матов, М. Максакова, К. Эрделя, В. Дулова, Н. Рождественская, Л. Савранский, И. Козловский, М. Рейзен, А. Батурин, А. Свешников, Н. Ханаев, Б. Хайкин, И. Чаплыгин, Г. Поливановский, П. Норцов, Л. Кубацкий, Ю. Шапорин.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
И ПРИЛОЖЕНИЕ
«СОВЕТСКОЕ КИНО»
на 1965 год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

НА ГАЗЕТУ:	НА ПРИЛОЖЕНИЕ:
на 12 месяцев — 4 руб. 68 коп.	1 руб. 08 коп.
на 6 месяцев — 2 руб. 34 коп.	54 коп.
на 3 месяца — 1 руб. 17 коп.	27 коп.

Подписка оформляется в отделах «Союзпечати».

Издательство газеты «Советская культура».

Оргкомитет Союза работников кинематографии СССР и Всесоюзный государственный институт кинематографии с глубоким прискорбием извещают о кончине кинорежиссера, доцента

Бориса Григорьевича ИВАНОВА,

последовавшей после тяжелой болезни, и выражают соболезнование семье покойного.

Министерство культуры РСФСР и Московский государственный институт культуры с глубоким прискорбием извещают о кончине заслуженного деятеля искусств ТАССР, к. о. доцента

РЕЗНИКОВА Николая Пантелеймоновича

и выражают соболезнование семье покойного. Гражданская панихида состоится 19 ноября в 11 часов в клубе им. Крупской (Малый Каретный переулок, 11). Кремация в 14 часов.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, в. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-60-03; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и Б 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства В 7-18-28; отдел кино К 7-40-16 и В 7-11-84; отдел телевидения Б 7-18-23; отдела издательств, полиграфии и книготорговли К 7-72-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-07, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б04813. Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 2794.